

Конев Владимир Владимирович

КОРСАРЫ ИЗ ЛОГОВА ДЕМОНА

16+

Книга 1

Владимир Конев

Корсары из Логова Демона

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Конев В. В.

Корсары из Логова Демона / В. В. Конев — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

ISBN 978-5-532-96520-1

Капитан Александр Корсунь, состоит в ЧВК Братство корсаров. Он ведет жизнь наемного капитана, помогая на своем корабле колониям разрозненного человечества. Решая проблемы трех ведущих супердержав, он добивается известности и хорошей прибыли, но в галактике появляется неизвестный враг, атакующий человеческие колонии и станции, заставляя его принять опасный контракт из рук Братства корсаров. Абордажи пиратских фрегатов, сражения крупных флотов в космосе, через это предстоит пройти Капитану Сильверу, и узнать лицо нового врага всего человечества.

ISBN 978-5-532-96520-1

© Конев В. В., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Адмирал	5
Оракул	10
Пасть Демона	12
Капитан Лансер	17
Капитан Аполлон	23
Телохранитель	30
Роковые Облака	34
Разовое небо	36
Избранные	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Владимир Конев

Корсары из Логова Демона

Адмирал

Адмиральская форма сверкала золотыми шевронами и нашивками в свете искусственного освещения. Значок четвертого Флота, блестел на груди белоснежного скафандра. Выгравированный на золоте он изображал систему Лира и четырех львов держащих ее в когтистых лапах. Осанка и уверенный в себе взгляд, не оставляли сомнений, что этому человеку подчинялись многие тысячи космических десантников. Но сегодня, не смотря на свой парадный вид, подчинился он. Его завели в трюм десантного корабля и усадили на обычное место рядового штурмовика. С двух сторон, сидели представители самого не признанного, по его мнению, государства. Радовало только то, что эти пираты именовали себя корсарами и вели дела с множественными мирами в галактике. Их можно было нанять, или подписать юридический договор, исполнение которого с их стороны, гарантировалось на сто процентов. Вопрос его освобождения мог решиться одними лишь переговорами, за назначенную сумму к примеру. Но не в случае с системой Лира. Королевская семья, не признавала корсаров, отказываясь иметь с ними дело, и вообще считали их просто пиратами, подлежащими пожизненному заточению или казни.

Антон Ридли не считал постыдным свое пленение. Он не нарушил ни устава, ни канонов военных учебников, ведя войска на штурм колонии, не обладающей ни серьезным флотом, ни даже сухопутной армией. То, как к его крейсеру пристыковался абордажный челнок, говорило о хорошо продуманной операции, в которой полностью учли всю стратегию, на которую был способен адмирал. Он расценивал это, как поражение перед превосходящими силами противника, и не важно, что сила эта была не в количестве тяжелых крейсеров или тяжелой пехоты. В данном случае, разведка и стратегическое планирование, сыграли главную роль, оставив флагман без надежной защиты, в самый неподходящий момент.

В открытые створки шатла зашел пират, без штурмового доспеха и оружия. Кобура на его боку была пуста, как и кольцо для ножен. Черные одежды были флотского покроя, какие носят в десятках флотов, но на ней выделялась фибула в виде серебряной стрелы. Створки закрылись, и запустились двигатели. Корабль готовился стартовать. Ему предстоял сложный маршрут через сектора, поглощенные космической войной.

— Куда мы летим?

Ридли заговорил не из-за волнения, а скорее из чувства своей значимости. Сама мысль, что его везут, как безвольный груз, вызывала у него гримасы и отвращение. Ему ответил корсар, зашедший в шатл последним.

— Вас обменяют на мирный договор. Лира враждует с Братством корсаров, что мешает нашим делам. Если вы им нужны, то вам ничего больше не угрожает.

— Что значит вашим делам? Вашей пиратской шайке? Ты капитан?

— Раз вы в курсе, что у нас есть капитаны, которые могут говорить от имени Братства, значит вы в курсе, что мы не пираты. Мы не атакуем колонии, не представляющие для нас опасности, более того, мы не ведем экспансии и признаем государственный суверенитет, каким бы он не был.

— Да ты шенок зазнавшийся! Ты на что намекаешь?

— На то, что вы были взяты в плен как пират, при попытке атаковать планету с мирным населением, а мы выполнили контракт по защите ее суверенитета от головорезов, пришедших их пограбить.

– Да ты просто висельник, таких как ты, я в космос выбрасываю без суда!

– Я и не сомневался, что представитель монархического общества, не станет отягощать себя юридическими проволочками, вроде суда или обвинений. Поэтому передача будет происходить на пустующей торговой станции.

– Я назначу за твою голову такую цену, что ты больше не появишься в открытом космосе. – Не унимался пленный.

Один из конвоиров, положил закованную в тяжелую броню руку на плечо адмирала.

– Капитан Сильвер, его заткнуть?

– Не надо, пусть побуянит, чуть выдохнется к моменту прибытия, нам же с ним проще будет.

– Сильвер? Что это за прозвище такое? Имен нет что ли?

– Капитаны получают те имена, которые заслужили. Решает Братство, кого как назвать.

– Шайка бандитов.

– Это имя регистрируется в реестрах двух Федераций, Земли и Объединенных Миров. Так же у ряда корпораций и Империи Омега.

Капитан растянулся на двух местах. Он отдыхал и его безмятежный голос звучал лениво и скучно. Адмирал замолчал, упоминание Федераций, и Империи Омега, заставили принять всерьез капитана. Лира могла быть уничтожена любой из этих трех сторон, не находясь она на достаточном отдалении от них и не имея ограничений для межзвездных прыжков. Он не хотел демонстрировать свое поражение перед корсарами, но желание отомстить за минуты слабости вызывало мелкую дрожь в теле. Он был готов уже начать новую речь, в которой взбесил бы пиратов, а затем нашел бы слабое место у этого капитана, что бы тот навсегда запомнил оскорбление от адмирала Леры, но пилот позвал капитана в кабину, принять срочное донесение.

Сильвер покинул десантный отсек. Закрыв за собой внутренние створки, он внимательно посмотрел на сферу проектора. С небольшими помехами в ней отобразилась голограмма с пейзажем какой-то планеты и зданием космопорта вдаль. Ярко синее небо, невысокие деревья, густая фиолетовая трава и рыжие облака. Все это рассматривал не только капитан. Молодой худощавый человек в проекции, стоял в скафандре техника орбитальной станции, подняв подбородок и с закрытыми глазами, вслушивался в шум природы. Для тех, кто вырос в космосе, стоять вот так на планете заполненной жизнью, было величайшим эмоциональным наркотиком, способным вогнать в ступор на пару часов.

– Капитан Сильвер, кто меня вызывает? И почему такая срочность?

Человек вздохнул и, пошатнувшись, открыл глаза. Сильвер не торопил его, зная это состояние, и с каким трудом тот держится на ногах.

– Я оракул, мой позывной Скиталец, сейчас я на планете Мира восемь, система Мира Красная. Есть информация, которая требует моей личной проверки. Я бы хотел благополучно покинуть эту планету. Мне рекомендовали вас и ваш корабль. К тому же по вашему нынешнему заданию есть корректировки. Вы должны минимизировать потери Леры и обеспечить оккупацию ими колонии Эра семь, которую защищали по действующему контракту. В данном случае вы действуете без нашей поддержки на свой страх и риск.

– Для оккупации достаточно отпустить адмирала, его флот все еще там. Но я бы этого не делал. В любом случае еще будут переговоры. Есть ли по поводу адмирала рекомендации?

– Мне не давали указаний вмешиваться в эту операцию, но поскольку ваше прибытие необходимо как можно быстрее, советую не заботиться о жизни адмирала. В начале переговоров активируйте кристалл и проведите эвакуацию вашего экипажа. В систему Мира вы можете долететь и на шатле, туда же направив корабль, это будет лучший вариант для меня.

Связь прервалась и в кабине наступила тишина.

– Френки, свяжи меня со Стрелой.

– Да капитан.

Пилот провел несколько манипуляций, совсем не обязательных при нейросистеме управления кораблем, но тяжелый взгляд капитана заставлял нервничать и пилот действовал рефлекторно. Проектор высветил капитанский мостик Стрелы.

– Боцман, у вас есть новости?

– Нет, капитан! Флот Лиры бездействует.

– В таком случае для тебя есть задание. Свяжись с губернатором колонии. Скажи ему, пусть хорошо подумает, принимать капитуляцию перед Лирой или нет. Если его устраивает капитуляция, мы не воспримем это как нарушение контракта.

– Этот губернатор каждые два часа связывается со мной и намекает на переговоры с Лирой. Ему, видите ли, сделали выгодное предложение. Сниму с него плату, за ущерб и за наши расходы, пусть капитулирует.

– Так и сделай. Как только он даст согласие, покиньте сектор и направляйтесь в систему Мира Красная. Ждите нас там.

– Есть капитан! – Ответил боцман и голограмма исчезла. На эту должность Сильвер выбирал человека решительного и лучше всего, подошел командир абордажной группы Андерсен. Он великолепно знал все типы кораблей, слабые и сильные места экипажа, цену порядку и дисциплине на борту. А как опытный абордажник он действовал без промедлений и наверняка.

Капитан вернулся в десантный отсек. Адмирал собрался начать хорошо продуманную речь, но повинуясь незаметному жесту, отданному одними пальцами, тяжелая закованная в броню рука упала на плечо адмирала, выбив из легких воздух и отбив любое желание беспокоить капитана.

Шатл начал стыковку со станцией Циркон 1392. Эта была частная станция заправки и отдыха, на маршруте между системами корпорации Альбин и первыми мирами Федерации Объединенных Миров. Дальние прыжки могли производиться только между звездами или между объектами с массой не менее трети Земной. Это было обусловлено работой двигателя на основе кристалла, использующего гравитацию крупных объектов для разгона. Станция висела на орбите светила очень малого размера, имеющего всего две планеты с которых добывали в мирное время всевозможные ресурсы. Челнок с борта Стрелы мог совершить достаточно дальний прыжок и даже их серию, но вот для пассажиров на нем не было размещено, ни каких условий или припасов, поэтому он использовался только для небольших путешествий. Это было дешевле, чем гнать корабль или выгоднее при тайном посещении мест, куда корсаров не пускали.

Станция, была законсервирована и покинута обслуживающим персоналом. Она могла в автоматическом режиме принять корабль, имеющий коды доступа, а у Лиры доступ был. Пока две корпорации, контролирующие прыжковые маршруты в этой части космоса, выясняли отношения друг с другом, Лира использовала все возможности для увеличения своего влияния, скупая упавшие в цене станции или становясь их учредителем. Корпорации Альбина и Джоин Электрик Группс, смотрели на ее проделки сквозь пальцы, прекрасно понимая, что тягаться с Лирой при противостоянии с сильным противником, им не выгодно. За это Лира открыто не вмешивалась в конфликт между ними, используя ситуацию для своего обогащения.

Открылся стыковочный люк и абордажники повели пленного по коридору станции. Замыкающий нес контейнер с личными вещами адмирала. Впереди шел капитан. Дойдя до отсека, где должны были проходить переговоры, капитан дал сигнал рукой означающий всего одно слово – кристалл. Теперь вся группа знала наверняка, будет бой. В отсеке их ждала делегация из шести штурмовиков Лиры, двух штурмовых роботов и женкой фигуры в роскошном скафандре. Мода одеваться в кружева всех цветов радуги, крепко засела в культуре аристократов Лиры, чем не могла не блеснуть представитель высшего общества.

– Графиня фон Ридхер, – представил даму один из штурмовиков, имеющий нашивки полковника.

Капитан Сильвер,— представился капитан.

— И так, что вы хотите за этого неудачника?— Графиня говорила надменно и нагло, давая понять, что она хозяйка положения.

— Совсем немного. Вы приравниваете нас к пиратам, а это мешает вести торговые отношения в этом секторе. Я уполномочен сделать вам предложение, о торговом договоре, а в качестве наших честных намерений мы уже обеспечили оккупацию Эры семь вашим флотом. Адмирал в данный момент обеспечивает безопасность переговоров, и ничего более. Он и его личные вещи будут переданы вам, как только вы дадите свой ответ.

Говоря спокойным тоном, капитан подошел к контейнеру с вещами адмирала, и приоткрыл его так, чтобы крышка скрывала все содержимое. Он внимательно следил за всеми действиями графини, не показывая своего напряжения.

Графиня достала из ножен тонкую, украшенную камнями, шпагу. Острый кончик направился в грудь адмирала, выбив из него капли холодного пота потекшие по лицу.

— В таком случае переговоры завешены.

На конце лезвия родилась красная искра, сопровождаемая негромким шипением горящего воздуха. Тонкий луч красного цвета на острие шпаги, всего тысячную секунды освещал грудь адмирала, затем так и не успевший ничего сказать покоритель колоний, упал на пол, с огромной раной, выжженной на груди.

Капитан опустил руку в контейнер и что-то повернул. Освещение станции тут же перешло на автономный режим, не требующий питания, а на потолке открылись небольшие механические люки, более не запертые электронными замками, выпустив таблички с предупреждением: «Внимание! Активирован кристалл! Станция переходит в механический режим!». Одной рукой Сильвер достал шпагу, с навершием на рукояти в форме шара, а второй пистолет, выполненный в стиле древних кремневых пистолей. Графиня замерла с поднятой шпагой, два ее робота способные в момент испепелить всех корсаров, застыли, бесполезными кусками металла и пластика. Теперь они были на равных, но капитан имел легендарный пистолет, одни только слухи о котором, отбивали любое желание начинать драку.

Графиня отшагнула за спину полковника, драться она явно передумала. Сильвер отошел от ящика с вещами мертвеца, и начал брать инициативу в свои руки.

— И так, первая часть переговоров завершена. Личные вещи и сам адмирал переданы вам. Вот только ваш ответ нам не нравится. Сила не на вашей стороне, моя команда с легкостью справилась с вашими штурмовиками при захвате адмирала. А сейчас это будет еще проще сделать. У вас есть желание продолжать переговоры?

Графиня сделала уверенный шаг вперед, спрятав резким движением шпагу в ножны.

— Капитан Сильвер, я вас запомню. Вас повесят на Лире, или скормят насекомым, или выбросят через шлюз. Это единственный ответ, который я могу вам дать. Убирайтесь с моей станции, Лира не ведет переговоров со шпионами Земли.

Она выплеснула эти слова, как змея пускает яд в лицо жертве. Ее глаза горели ненавистью и призранием, готовые броситься на пистолет капитана, чтобы узнать смертоносную тайну этого оружия. Но факт бесславной смерти от рук пирата ее останавливал. Она никогда не забудет капитана Сильвера, и всю жизнь будет искать его по галактике. Пусть погибнут все штурмовики вместе с полковником служащим ей верой и правдой. Но пистолет мог достать именно ее, и это предотвратило бойню. Тайна, заключенная в этом оружии, не открывалась ни за какие деньги и была на службе только у корсаров, давая им преимущество в сражениях при активированном кристалле.

Сильвер начал отступать к коридору. Его команда без лишних указаний сопровождала его, держа строй в готовности защитить своего капитана. Графиня и ее свита остались в отсеке. Дойдя до шлюза, Сильвер подождал, пока его откроют вручную и только после закрытия тяжелого люка шатла за его спиной, повернул навершие на шпаге, отключая кристалл. Системы

корабля ожили, и запустился двигатель. Пилот включил систему радиоэлектронной борьбы. Какую еще пакость могла устроить Лира, выяснять у корсаров желания не было. Попав на борт своего шатла раньше, чем графиня успеет дойти до ее фрегата, и отдать приказ открыть огонь, корсары бежали, избегая неравного теперь для них боя. Даже, если она отдала приказ заранее, атаковать их при отбытии, фрегату Лиры нужно больше времени для активации его двигателей и систем, после выключения кристалла, чем маленькому шатлу. Эти секунды дали возможность корсарам улизнуть от врага, не оставляющего ни малейшего шанса выжить.

Оракул

В систему Мира Красная, челнок дошел за трое суток. Спать пассажирам приходилось на десантных сиденьях, есть военные пайки и консервы, а из удобств был только галльон, выбрасывающий в космос все отходы жизнедеятельности. Экипажу Серебряной Стрелы не впервой были подобные путешествия, но всем хотелось попасть в каюту и снять наконец боевые доспехи. Тем более что позади, осталась битва с флагманом четвертого флота Лиры и неприятная встреча с графиней. Войдя в систему, капитан дал команду стыковки со Стрелой, но сам не покинул челнока. Он набрал свежих бойцов и взял сменного пилота, направившись к планете Мира восемь.

Оракул для корсаров был не простым человеком. По космосу про них ходили самые настоящие легенды, сопровождаемые мистическими подробностями и всевозможными байками. Сами корсары знали о них только то, что оракулы живут на тайных базах Братства, слушают только корсарам, и что это одни из лучших аналитиков в мирах человечества. Сам факт присутствия его на обитаемой планете, да еще и не входящей в границы безопасных миров, таких как Империя или ФОМ с Земной Федерацией, говорили о серьезности мероприятия, на которое отправился Скиталец. Мира располагалась у границы ФОМ, и здесь было свое правительство и свои законы. Наличие там оракула говорило о возможных неприятностях, как для корсаров так и для всей системы.

Челнок приземлился, и экипаж ступил на планету, с настоящим воздухом и настоящим небом. Первым делом была таможня. Преимущество челнока было в возможности, пройти эту процедуру используя гражданство, не представляясь корсарами, только пистолет пришлось оставить. Получив отметку на голограмме временной визы, Сильвер как гражданин Империи Омега беспрепятственно покинул порт, ведя за собой двух лучших членов абордажной команды. На вызов имплантата, оракул отозвался почти сразу.

– Добрый день капитан. Я уже третьи сутки дышу настоящим планетарным воздухом и у меня даже начался насморк. – В подтверждение оракул громко чихнул. – У меня возникли небольшие проблемы. Сейчас я нахожусь в местной тюрьме временного содержания. По местным законам я должен отбывать наказание еще семнадцать дней. Не могли бы вы мне помочь выбраться из нее?

Сильвер даже остановился от удивления. Оракул попал в тюрьму за административное нарушение? Что за бред? В возможностях этого человека отсудить у этой планеты все тюремное здание в свою собственность, захоти он этого.

– Ваши координаты Скиталец?

По связи пришла информация о месте заключения и обвинение в организации беспорядков повлекших уличную драку.

– Ждите я в пути.

Коротко ответил Сильвер и ускорил шаг. Здание тюрьмы было не далеко. Оно примыкало к порту и служило для его нужд. Внутри все было просто, как и на десятке других планет, роботы информаторы и куча всякой электроники для обеспечения безопасности. Обратившись к железному слуге, и представившись нанимателем Скитальца, Сильвер дал запрос на оплату штрафа и получил согласие с точной суммой. Для оплаты робот проверил достоверность счета, снял галактические кредиты и попросил ожидать заключенного. Оракул выходил не один. Его сопровождали целых пятеро полицейских, очень вежливо с ним прощаясь и высказывая дружеские пожелания. Подхватив Скитальца под локти, команда Стрелы направилась подальше от тюрьмы, стараясь держать максимальный для оракула темп.

– Даже спрашивать не стану что тут происходит. Предлагаю просто покинуть планету как можно быстрее.

– Капитан, я могу только сказать, что как можно быстрее – это все чего я хочу. Тем более для этого есть причины.

– Тогда сразу на челнок. – Отдал приказ капитан.

Таможню проскочили без задержек. Уже начали взлетать, когда пришло сообщение со Стрелы о зафиксированном мощном взрыве в доках на орбите планеты. Крупные торговые корабли разгружались именно там, спуская товары на планету гравитационным лифтом. Там же товары перегружались на другие суда или на склады станций в системе. Взрыв в таких доках это серьезный ущерб всей системе и если не успеть улететь сейчас, задержка может оказаться долгой и не приятной, но Стрела подхватила шатл в трюм и ушла в прыжок раньше, чем к ней обратились местные пограничные службы.

Пасть Демона

Обед повар подал сразу в каюту капитана, не забыв про вино Сильверу и крепкий кофе Скитальцу. Отдыхая после еды, капитан потягивал из бокала дурманный напиток и решил порасспрашивать пассажира.

– Надеюсь, взрыв на станции не связан с вами? Уважаемый оракул?

– Капитан, давай перейдем на ты, мне с головой хватит сплетен экипажа, как и их взглядов в спину, поэтому отвечаю только тебе. Да связан. Но это не моя работа, я предотвращал его как мог. Но, увы, пришлось сесть в тюрьму, чтобы выжить и не быть раскрытым.

– Очень интересно, это почему же оракулы лично летают на окраинную планету, предотвращать какие-то там теракты, когда могут отправить туда целый флот?

– А вот на этот вопрос, я отвечать тебе не стану. Если примешь контракт от Братства, разговор будет. А так, это не должно тебя не только беспокоить, сам факт, что я вообще был у тебя на корабле должен остаться секретом, о чем прошу предупредить экипаж.

– Если ты просишь, разумеется, я это сделаю. А вот про контракт я бы хотел узнать поподробнее.

– Не сейчас, сперва тебе нужно на нашу базу. Я ведь не ошибся?

– Не ошибся, я туда и направляюсь.

– Нам по пути. А на базе, после решения всех твоих и моих вопросов, я дам тебе ответ. Но при условии, что ты сможешь решить все свои проблемы, до момента, когда я решу отправиться в следующее путешествие.

– Сложно будет торговаться с тем, кто знает о твоих проблемах больше тебя. Это интригует. Посмотрим во время твоего отбытия в таком случае.

И они пожали руки, совершая сделку.

Система Пасть Демона, когда то отбитая у пиратов корсарами, вот уже более ста лет служила Братству домом. Солнечный гигант в десятки раз превышающий размер Солнца, был ярким, молодым, и постоянно активным, испуская за земные сутки более десятка протуберанцев, которые слепили аппаратуру кораблей и превращали все четыре, необитаемые планеты в радиоактивные куски скальных пород. Устанавливать какое либо оборудование или станции на спутниках столь агрессивного светила, было бесполезно и опасно. Но в системе был пояс астероидов, находящийся за чертой самого агрессивного поведения звезды, и столь обильный, что в нем можно было без проблем разместить все объекты Солнечной системы, и для их поиска понадобились бы десятилетия. На одном из астероидов этого пояса Демонической Дюжины, как его прозвали еще пираты, и располагалась база корсаров с нелюбимым самими корсарами названием – Логово Демона, оставшееся в наследство от тех же пиратов. База была огромна. Как и планетоид, превышающий размер Земли в десять раз. Проблем с добычей ресурсов у базы не было, и один развернутый завод по переработки руды, мог обеспечить постройку города любого размера. Корсары строили с размахом. Гигантский купол покрывал верфи, доки и посадочные площадки. Под ними, под поверхностью планетоида, располагался торговый центр, диаметром в целых пять километров. Ниже находились жилые районы, парки, сады и вообще все, что требовалось для жизни местного населения. Целое государство было спрятано здесь, и самое главное оно успешно скрывалось от внешнего мира.

Попасть в систему было не просто. Всего две звезды позволяли совершить прыжок в Пасть Демона. У корсаров были свои тайные промежуточные маяки, позволяющие совершить прыжок с других звезд, но они были доступны только капитанам Братства. Еще сложнее было найти в Демонической Дюжине планетоид с базой. Для поиска понадобилось бы годами патрулировать систему, выслеживая неосторожных корсаров. Планетоид все время двигался по орбите звезды, но вокруг него было скопление астероидов, что не давало его обнаружить сна-

ружи кольца и требовало как минимум один раз зафиксировать его точные координаты, что бы просчитать орбиту.

Стрела шла к базе по проложенному маршруту через кольцо астероидов. Приходилось маневрировать среди потока планетоидов и скоплений астероидной пыли, но приближаться к базе напрямую, было запрещено уставом Братства. Количество врагов у Братства росло с каждым годом, пропорционально развитию корсаров. Этот маршрут сами корсары называли крысиными бегами. Здесь устраивались гонки на парусах, встречи и здесь же учили молодых пилотов. За время пока корабль достигнет базы, экипажи успевали привести себя в порядок, что бы предстать перед побратимами свежими и достойными теплого приема.

Стрела шла быстро. Капитан спешил по многим причинам, и пассажир была одной из главных. Оракул на корабле очень плохая примета, а корсары народ суеверный. Сильвер не только не стал пренебрегать мерами предосторожности, он заставил всех офицеров вести постоянное наблюдение за обстановкой, не упускать мелочей и использовать все средства на корабле для обнаружения возможных сюрпризов. Пройдя треть пути, с капитаном связались по дальней связи.

– Стрела?

– Да, я капитан Сильвер.

– Это сторожевая башня, вы прошли мимо нас около часа назад. За вами был хвост. Я вынужден доложить об этом на базу. Отклонитесь на запасной маршрут, и выключите аппаратуру слежения.

– Хвост уже «был»? И какого рода?

– Бот. Носителя мы не обнаружили. Разберем его под полем кристалла. Если будет решение, вам отправят отчет после разборки.

Связь прервалась, и Сильвер отправился в свою каюту, задать пару вопросов оракулу.

Скиталец спал. Включившееся освещение его не разбудило, и Сильверу пришлось будить оракула за плечо.

– Что, уже прилетели?

– Нет. Но за нами кто-то идет. Ничего не хочешь мне сообщить?

– Дай проснуться.

Скиталец встал, взял из автомата стакан с горячим кофе, и направился к дверям из каюты.

– Пойдем на мостик разбираться.

Дойдя до капитанского мостика, где Андерсен вел корабль по новому курсу, капитан тут же ответил на новый вызов по дальней связи.

– Стрела, нейтрализованный бот оказался нам ранее не знакомой конструкции. Объявлена охота на лис. Ваше участие исключается, и вас будут сопровождать. Больше дальней не пользуйтесь. Удачи капитан.

Связь прервалась и Сильвер, вопросительно посмотрел на оракула, присевшего на место помощника капитана и пьющего свой кофе.

– Не надо на меня так смотреть, мы еще не на базе и контракта с вами нет. Но могу подсказать кое-что. Хвост, идущий за нами, будет активно маскироваться, и скорее всего нас уже опередил. То, как он засветил своего автоматического бота, говорит о его желании заставить нас свернуть с прежнего, заполненного охранными системами маршрута.

– Визуальное наблюдение его обнаружит?– Спросил Сильвер.

– Думаю да. Включив наши радары, мы будем обнаружены им на все сто процентов. Ну а кто кого первым найдет, тот и победит.

– Андерсен, нужны, пять добровольцев. Что делать ты знаешь.

Андерсен только кивнул в ответ и покинул мостик. Сильвер протянул руку к панели управления, и вручную активировал режим тишины. Теперь корабль стал невидимкой, выключив все наружные системы слежения, и ограничив действие даже имплантатов экипажа. О чем

весь экипаж узнал, получив сообщение, а освещение на борту Стрелы сменилось на синий цвет. Для переговоров оставалась только внутрикорабельная связь, работающая на столь слабых частотах, что не один прибор снаружи не мог их фиксировать. Двигатели тоже перешли в импульсный режим работы, перестав поддерживать постоянную скорость, они немного разогнали судно, а затем дали ему идти по инерции, только подруливая при необходимости.

Продолжать разговор с оракулом капитан не стал. Расспрашивать этого наглого пассажира, о чем либо, было бесполезно. Оракулы занимались сбором и обработкой разведывательных данных. Их стихия были не абордажи с космическими боями и дуэлями на клинках, а стратегическое планирование, шпионаж и торговля информацией. Они знали все и обо всех, могли спрогнозировать войну или предотвратить ее, но при этом их жизнь напоминала золотую клетку. Оказавшись снаружи, они вели себя как глупые птенцы, оставаясь при этом одними из самых хищных обитателей человеческих миров. Добиться от Скитальца хоть одного слова против его желания, было невозможно, а такие понятия как дружба или личная выгода были ему незнакомы.

Ожидание затянулось. Оракул все так же сидел в кресле помощника капитана и пил очередную чашку кофе, а Сильвер придерживая одной рукой штурвал, придремал в капитанском. Тишину нарушил вызов боцмана. Команда, что-то обнаружила и передала отчет капитану.

– Размер около двухсот метров. Судно, под всеми видами маскировки включая оптическую. По форме напоминает конус или наконечник копья, неизвестный тип корабля. Три года назад мы от такого же убегали.

– А ты Сильвер, уже имел с ними дело.– Негромко протянул оракул.

– Имел. Не знаю, кто они, но встреча была.

– В таком случае у тебя на один шанс больше, получить контракт.– Улыбнулся ему Скиталец.

Оптическая маскировка была не сложной технологией и ею обладали все корабли, которые ее требовали. Но она имела одно слабое место. Настроенная на мощные приборы, она выдавала помехи, видимые для человеческого глаза. Поскольку принципы работы у зрения и у оптики разные, соответственно и маскировка выбирала режимы работы адаптированные для оптики.

– Кто они, я разумеется не узнаю, пока не получу контракт. Верно?

– Контракт приблизит это событие, но не откроет все тайны.

– В таком случае я буду охотиться за этим контрактом. Похоже, это будет очень выгодная сделка.

Капитан отдал приказ по внутренней связи, и Стрела выбросила в космос маленький маяк. Его работа заключалась в передаче сигнала, найти и получить который могли только корабли, о нем знающие. Оставалось ждать, пока Стрела не пройдет мимо этого странного судна. Надеюсь, что не будет замечена или другие корсары вовремя примут сообщение о противнике. Обе руки капитана лежали на штурвале. Двигатели были выключены, а корабль шел на остатке хода, избегая маневров и любых других действий. Оптическая маскировка была включена, но на пассивном режиме, в котором она могла обманывать противника, но не гарантировала невидимости.

Пришло сообщение от боцмана,– противник начал движение.– Капитан положил руку на пульт управления и, передав забортной команде, приказ вернуться, сосредоточился на информации от пассивных радаров судна, выводимую на его имплантат. Как только неизвестный активировал свои системы достаточно, что бы его обнаружили приборы, Стрела тут же включила РЭБ и выстрелила во все стороны заряды с помехами и термические ловушки для систем наведения. Яркий фейерверк заполнил космос за лобовым остеклением рубки. При этом сам фрегат, скрытый огненной стеной, не включая основных двигателей, повернул в щель между астероидами, стараясь скрыться от радаров противника.

Сильвер получил сигнал о входящем сообщении дальней связи и сразу вывел его на голограмму.

– Стрела, это Москиты, стыкуемся с нарушителем. Включаем кристалл.

Связь оборвалась, а вместе с ней погасли все системы корабля, переходя в режим кристалла. Освещение переключилось на аварийное не требующее питания, и капитан сжал штурвал в руках, отводя судно от астероидов. Поле кристалла имело свою границу, и Стрелу стоило вывести как можно быстрее за него, поскольку полет в астероидном скоплении был очень опасным мероприятием, а солнечный парус не только увеличивал габариты фрегата, но и был малоэффективен там, куда прямые солнечные лучи проникали редко и рассеивались пылевыми скоплениями. К тому же вести судно по такому маршруту визуально было очень сложно, а выпускать экипаж наружу не хотелось.

Преодолев поле кристалла, Стрела набрала скорость и взяла курс на базу корсаров. Через сутки похода среди астероидов и планетоидов, встретились первые патрули и корабли сопровождения. Нередко корсары возвращались в поврежденном состоянии и не всегда могли проделать весь путь самостоятельно ввиду его опасности. Поэтому у базы были суда, занимающиеся ремонтом и буксировкой. Они дежурили недалеко от нее, готовые отправиться на помощь побратимам.

Док у Стрелы был именной. Стыковка всегда сопровождалась приветствиями других капитанов и пожеланиями от работников порта хорошо отдохнуть. Стыковка, трап, и вот она твердая, каменная почва дома и обитель корсаров. Оракул, не прощаясь, прошел к флаеру, залез внутрь и улетел. Хоть бы кивнул экипажу, но, похоже, этому человеку подобные сентиментальности не казались чем-то важным и уж тем более обязательным. Сильвер только махнул на него рукой и отдал команду покинуть корабль. Все кроме троих дежурных, получили заслуженные увольнительные, и в течение недели они могли забыть о фрегате и однообразных каютах. Через неделю будет сбор экипажа, а затем либо новый поход, либо отдых продолжится на неопределенный срок, таковы были традиции, оставившие свой отпечаток в уставе Братства.

Сильвер первым делом отправился в свои апартаменты. Небольшой домик на третьем этаже, среди сотен точно таких же домов, где жили корсары и жители базы. Этажи базы считались сверху вниз, и иногда назывались городами, верхний промежуточный и нижний. Ему хотелось прогуляться по твердой почве планетоида, на котором он рос с двенадцати лет и до лифта дошел пешком. Его тревожили многие вопросы, связанные с оракулом и неизвестными кораблями. Но особенно его беспокоила авантюра, которую он готовил. Если экипажу объяснить причину своего будущего поступка он сможет, то, как поступать с боцманом он еще не решил. Кроме Андерсона была еще одна проблема и, подходя к дому, он заметил, что ее придется решать первой. Во дворе дома, за столиком под навесом, сидел корсар. Вместо правой ноги и левой руки у него были протезы, а лицо было в шрамах. Одежда корсара позволяла узнать его с любой дистанции, туманность Магеллана накрывала его скафандр.

– Дядя Макс?– Сильвер потормошил за плечо уснувшего старика.

– Александр! Ну, наконец. Давно ты не заставлял меня нервничать.

– Это как же? Испугался, что продам добычу кому-то другому? Или что приму не твой контракт, на более выгодных условиях?

– Мальчик мой, как ты можешь так говорить?

– Очень легко,– перебил его Сильвер,– после того как дважды выполнив твой контракт и остался без прибыли.

– Давай не будем о таких мелочах как происки кармических сил, у меня есть обоюдовыгодное предложения для тебя.

– Обоюдовыгодное, это значит, ты хочешь много денег, а я должен их тебе заработать?

– Давай уж лучше поговорим о кармических силах, а не деньгах, а когда ты перестанешь паясничать и отнесешься с уважением к визиту старого капитана, я начну с тобой просто торговаться.

– Пойдем в дом, я устал и думаю мне простительно иногда с тобой пререкаться. Я ведь тоже капитан.

– Ох, Сильвер, у нас с тобой будет очень серьезный разговор.– Вставая и кряхтя при этом, произнес старик.

Сильвер открыл двери, и они прошли в гостиную, где роботы уже подали на стол обед с большим кувшином подогретого вина. Пока шла трапеза, Лансер рассказывал о местных событиях, какие суда доставили на продажу, кто из корсаров вернулся с хорошей добычей, а кто отправился в вечное странствие по безграничным просторам вселенной, оставив о себе табличку с именем на скале, где корсары отдавали дань уважения погибшим членам Братства. О том, что ФОМ опять потребовали от корсаров маркировать суда, а Империя предложила открыть у них официальное представительство, чтобы корсары как ЧВК имели резиденцию на территории Империи Омега, а не требовали вести переговоры на своих перевалочных станциях. Самую важную тему для обсуждения, берегли на потом, когда пища вино и новости не станут отвлекать. Такая минута, разумеется, настала, и два капитана устроились перед декоративным камином.

– Алекс, с того момента как я забрал тебя на борт судна, пятнадцать лет назад, я ни разу не говорил тебе, что делать можно, а чего нельзя. Я всегда считал, что обязан тебя научить всему сам, раз взял на свои плечи ответственность за ребенка. У меня есть семья, точнее даже две, они далеко и в безопасности, и ты мне тоже как сын. Я бы очень хотел, что бы ты послушался старика и не связывался с оракулами. Тебе повезло, что ты вообще вернулся живым. А судя по добыче, которую ты притащил на своем хвосте, у тебя очень большие проблемы. Впервые, я говорю тебе, мальчик ты в беде.

– Дядя Макс и мой первый капитан Лансер, если бы не твоя наука, я даже до Пасти Демона не дошел бы. А если бы ты, те же пятнадцать лет назад, не направился в Логово Дракона, не сидел бы перед тобой капитан Сильвер. Я не собираюсь геройствовать или переоценивать твою науку или свои способности. Но события, которые сегодня развиваются в галактике, сами ведут Стрелу. Так что давай о деле поговорим. И начнем с неизвестных кораблей.

– Братство запретило распространять информацию. Но эта проблема уже давно беспокоит старейшин. Я еще юнгой бегал, когда впервые увидел обломки такого судна. Потом уже став капитаном, вел с таким же кораблем бой. Я его проиграл тогда, потерял корабль, но мне повезло спасти часть экипажа, точнее нас спасли другие корсары. С тех пор я отношусь к закрытому клубу среди Братства. Мы собираем информацию, находим видеовших их, и ставим в известность о новых правилах поведения. Так что я тут, еще и официально.

– Капитан Лансер, я тебя внимательно выслушаю, и буду соблюдать правила поведения в клубе молчунов. Тем более учиться у тебя, выполняя твои приказы, я умею, как и терпеть твой харизматический характер.

Они ударились бокалами и пригубили вино. Лансер собирался начать объяснять, куда теперь докладывать всю информацию о неизвестных, как себя вести, кто ответственные лица среди капитанов за своевременные извещения и где получать новые засекреченные задания. Но искусственный огонь в камине, навевал волну воспоминаний о прошлом, и старик поддался ей, погрузившись в грезы минувших лет.

Капитан Лансер

Эсминец пристыковался к станции и отцепил свой трофей – разукрашенный в стиле Магелланова Потока, фрегат корсаров. Империя захватила его без боя. Затребовав сдачи, они тут же получили согласие капитана. Все корабли, оказавшиеся в солнечной системе Драконье Логово, задерживались флотом, в независимости кто они и куда летят. Имея одну необитаемую планету, она считалась закрытой пограничной зоной, из-за расположенной на планете военной базы для обслуживания кораблей Империи и военных заводов, скрытых глубоко под каменной поверхностью. На орбите планеты висела огромная военная станция, которая контролировала всю систему и на ней располагались жилые модули экипажей, военный городок, и кадетская школа пилотов. В школе учились не только дети восьмимысячного контингента находящегося в системе. Кадетов сюда направляли из разных миров Империи Омега. Семья Корсунь жила на станции уже двенадцать лет, и их двенадцатилетний сын, вместо обычной школы и судьбы отца инженера, пошел в кадеты, с семи лет изучая навигацию, астрофизику и устройство современных космических судов. Его мать, маленькая кареглазая женщина, лабораторная мышка Эли, как любяще называл ее крепкий и высокий муж Станислав, вела исследования на нужды флота и помогала сыну с учебой. А отец, назвавший сына в честь древнего полководца Александра, воспитывал в нем мужчину, проводя свободное время с сыном в космосе, на двухместном солнечном паруснике. Вот и сегодня, маленький бот отошел подальше от станции и стремился угнаться за оборонным спутником, используя раскладывающийся вокруг кораблика шестиметровый парус, созданный специально для движения при активированном кристалле, когда не работает ни одна электронная система, и только газовые баллоны со сжатым воздухом и механические клапаны, упрощали ручное управление космической яхтой.

– Папа смотри, какой красавец! Хороший улов у Синего Дракона!– Безошибочно определил название эсминца Александр.

– Давай назад поворачивать, если этот разукрашенный требует ремонта, могут вызвать мою команду. У меня выходной, но предчувствие нехорошее.

Алекс заложил ровный вираж, удержав суденышко на траектории разворота, чем вызвал одобрительное похлопывание по плечу от отца, и взял курс на станцию, постепенно подстраивая парус под потоки солнечного ветра. Они прошли половину пути, когда от станции отошли стразу три эсминца. Отец перехватил управление, его не покидало чувство тревоги и, увидев уходящие в боевом порядке корабли, он решил – что-то случилось. Эсминцы патрулировали поодиночке, втроем они никогда не ходили. Даже встречая командование, один корабль оставался возле станции. Он не знал предписаний флота по этому вопросу, и увиденное заставляло нервничать. Подойдя к шлюзу, бот сложил парус и включил двигатели. Так он мог зайти в док для малых судов. Скорость от паруса была выше в несколько раз, поэтому двигателями пользовались для стыковки и маневров. Станислав воспользовался имплантатом для открытия дока, в ответ ему пришло сообщение, что включена учебная тревога и все доки закрыты. Войти на станцию теперь можно только в скафандре. Не став пугать сына он направил бот к внешним стыковочным приспособлениям. Но Алекс, уже связался по имплантату с другом из кадетской школы.

– Папа там что-то происходит. Они включили учебную тревогу.

– Слушай внимательно. Я пока не могу вызвать маму, она чем-то занята. Сейчас мы выйдем из бота в скафандрах и пройдем до шлюза. Мы это уже делали когда-то, но я хочу, чтобы ты постоянно за меня держался. Делай все, что я скажу.

Алекс кивнул, рассматривая яркие звезды над головой, где только что была крыша открывшейся кабины. Он мог еще долго на них смотреть, но отец уже вылез наружу и, закрепившись магнитными ботинками на обшивке станции, протянул ему руку. Идти было совсем

не далеко. Шлюз располагался возле основных ангаров. Уже заходя в открытые створки, отец с сыном увидели, как мимо них из ангара выходит грузовое судно. Корабль тут же взял курс в открытый космос, постепенно увеличивая ускорение.

Оказавшись, внутри, имплантаты Алекса и Станислава просто разрывались, от количества полученной информации. Будучи военной станцией, вся телеметрия за ее пределами блокировалась, и Алекс мог прочитать только сообщение от своего одноклассника, прошедшее фильтр систем контроля. Тревога оказалась красной, требующей срочную эвакуацию. Первые корабли уже покинули доки, спеша увести ее жителей в открытый космос, максимально быстро уйдя в пространственный прыжок. Всего за час командование станции успело начать этот сложный процесс, благодаря армейской дисциплине и законам по которым жили на военном объекте. Мать Алекса уже находилась на борту выходящего из дока судна. Она не могла связаться с сыном и отцом, но оставила сообщение с просьбой выполнять все указания по эвакуации. Станислав успел передать ей, что они на станции, но более ничего.

– Алекс, снимать скафандры нам некогда. Бежим сразу к посадочной площадке. Главное не отпускай мою руку!

Ответить отцу он не смог из-за бега, на который тут же перешел Станислав. Было жарко и неудобно в скафандре, а имплантат был заполнен сигналами тревоги. Коридор сменился развязкой с кабинами быстрой транспортировки по всем направлениям базы. Нужная кабинка, уже собиралась закрыть двери, но кто-то в ней выставил ногу, задержав отправку. Алекс и Станислав вскочили внутрь и сперва прозвучали их слова благодарности, а затем они рассмотрели тех, кто подарил им пару лишних минут для спасения. В кабине стояли три корсара и офицер станции. Все они были в штурмовых доспехах, а у одного из корсаров висели на пояском ремне меч и древний пистолет. Его доспех отличался от других красивым рисунком туманности, опоясывающей весь млечный путь.

– На эвакуацию?– Разрядил обстановку офицер.

– Да, опаздываем, катались на паруснике и не знали о тревоге. – Загораживая сына, оправдался Станислав.

– Транспорты отбывают, вам придется либо спускаться на планету в бункер, либо очень поторопится. В порту я поищу вам что-нибудь.

– Спасибо, – ответил отец.

Кабинка дошла до пункта назначения и двери открылись. В порту почти не оставалось людей. Всего через час, все кто подлежал эвакуации, покинули станцию. Штурмовые группы по десять человек занимали оборонительные позиции, расставляя заграждения и механические орудия. Становилось ясно, что станция готовится к штурму, и противник по-настоящему опасен.

– Капитан Лансер, мы не успеваем к вашему кораблю. Поле кристалла уже перекрыло внешние сооружения станции. Предлагаю направиться к безопасному месту.

Офицер говорил негромко и спокойно, стараясь не пугать гражданских, отец Алекса напрягся, покрепче схватив плечо сына. Капитан громко и весело засмеялся. Казалось, новость его только обрадовала.

– Я буду продвигаться к судну. Отдайте распоряжение мне не препятствовать, пока имплантаты еще работают.

– А если мы с вами пойдем? Остаться на станции похоже опаснее.

Станислав вцепился взглядом в капитана, не давая ему отвести глаза. Он плохо понимал что происходит, но кристалл говорил только об одном – станция в любую минуту может превратиться в поле битвы.

– Я не смогу гарантировать вам безопасности, и у меня нет времени с вами спорить, а тем более убеждать начальника безопасности станции, что мы выживем по пути к кораблю или на его борту.

Офицер тяжело вздохнул.

– Капитан, не нужно меня убеждать, заберите их под мою ответственность, так у них есть шанс. Прощайте. – И протянул руку корсару.

– Прощайте полковник. Я выполню вашу просьбу, они со мной. – Ответил ему крепким рукопожатием Лансер.

– Бег в треть темпа, не останавливаемся, – скомандовал корсар своим абордажникам и направился в сторону доков. До секции с кораблем было недалеко, каких-то пятьсот метров, но пока они добежали до опущенных створок ангара, успело произойти немало событий. Освещение сменилось на аварийное. Раздались сильные удары по обшивке станции. Появились плакаты с предупреждением об активизированном кристалле. Со всех сторон начали раздаваться звуки боя. Уже подбегая к огромным закрытым створкам отсека ангара, где корабль был герметизирован для выхода в космос, на корсаров выбежали сразу шестеро противников в доспехах. Понять, кто были нападавшие, было невозможно из-за отсутствия распознавательных знаков, только простейшие значки отличия выдавали среди них старших по званию. Корсары встретили их на ходу, не сбавляя темпа, слаженно и безжалостно уничтожая по очереди врагов. Они настолько быстро справились с ними, что не пришлось даже останавливаться, сказывалось преимущество в вооружении и опыте перед нападающими. Станислав подобрал тяжелый топор у одного из павших, он крепко держал второй рукой за плечо сына, что бы тот не отстал. Капитан подбежал к дверцам в отсек и открыл их, сразу же отпрыгивая в сторону, в дверной проем полетели тяжелые дротики из метательных машин. Корабль в отсеке был готов к выходу, оставалось только запустить рычаг открытия внешних створок в космос и закрыть дверцу в отсек. Но попасть на корабль было теперь невозможно. В отсеке находились не менее двух десятков противников со стрелковым оружием. Капитан повернулся к Станиславу.

– Придется пробиваться к штабу. На корабль мы уже не попадем. Команда блокирована, и помочь нам уже не сможет.

– Подождите капитан, у меня есть идея. Присмотрите за Александром.

Хлопнув по плечу сына, он побежал к нагромождениям с обслуживающим оборудованием. Что он там придумал, капитан рассматривать не стал. Он был занят теми, кто пытался пробиться через проем из ангара. Его меч то и дело перерубывал древко или рукоять оружия у противника, доставая иногда руку или ногу. Его оружие имело специальное покрытие на заточке, позволяющее резать сталь, но бой был неравным, тем более что противники все прибывали в отсек с кораблем через проломы в обшивке станции.

– Разойдись!!! – Крик Станислава заставил отпрянуть корсаров от проема, а сам инженер, разогнав насколько это было возможно роклу, толкал огромный баллон для заправки судов газом. Рокла влетела в отсек, разметаив противников, прокатилась еще с десятков метров, когда Станислав замахнулся топором. Увидев это, капитан схватил парня и бросился с ним на пол, за толстые створки ангарного отсека. Далее Александр услышал оглушительный взрыв. Баллон, накаченный газом более чем на двадцать тысяч атмосфер, был крайне опасен, и его взрыв одной только, ударной волной, не смотря на защиту створок и лежащего сверху капитана в доспехах, оглушил парня, унеся его сознание в бездонный колодезь вечной темноты.

Очнулся Александр на больничной койке, в корабельном медицинском отсеке. За непрозрачными занавесками, разделяющими помещение, раздавались два голоса. Слух возвращался медленно и болезненно, в особенности больно было моргать или пытаться напрягать зрение. Постепенно стали понятны слова говорящих рядом людей.

– Док, он вспрыгнул на роклу и въехал в толпу этих головорезов! Мы думали он безумец, зачем умирать, если это ничего не даст? И тут он с размаху наносит удар топором по клапану этого баллона. Мы как увидели замах, тут же попадали за створки, хорошо, что мы все в закрытых доспехах. А вот парню, не повезло, у него скафандр был открыт. Давлением его

приласкало так крепко, что мы думали до корабля, не донесем. Если бы не отец этого мальчика, остался бы корабль без капитана.

В ответ прозвучал тихий спокойный голос корабельного доктора.

– Мы собирались уже выходить из корабля всей командой, сам понимаешь, что бросить капитана это перестать быть корсаром и стать просто пиратом. Но нас всего десять человек осталось. После предыдущего боя, шансов у нас не было. Если бы не кристалл мы бы просто взорвали корабль.

Память больно ударила по вискам, и Александр опять потерял сознание. Темнота поглотила весь окружающий мир, но теперь в этой темноте сквозь боль в голове и ушах, его преследовали слова – просто взорвать корабль, если бы не отец, больше не корсар, отец этого мальчика.

Пиратский фрегат совершал прыжки от звезды к звезде, все дальше и дальше от погибшей станции и сектора где разворачивалась очередная космическая война. Сначала, они зашли на одну из станций корсаров, где пополнили припасы и набрали десяток членов экипажа, а затем направились к мирам Империи Омега, чтобы вернуть им их гражданина, случайно поселившегося на борту на целых два месяца.

Идти напрямую к Империи было рискованно, поэтому с самого начала капитан принял решение проложить хоть и длинный, но безопасный маршрут. В результате, к станции Имперского пограничного гарнизона, фрегат с громким именем Магеллан, пристыковался только через два месяца пути. За это время Александр сильно изменился. Экипаж принял его юнгой на время полета, обучая всем необходимым навыкам по уходу за кораблем, и всячески его нагружал работой по самым пустяковым причинам. Капитан понимал, что члены экипажа не знают, что сказать парню и как успокоить его после гибели отца. Как с ним обращаться и как не обидеть, поэтому просто относились к нему как к юнге, который попал на стажировку и не давали ему времени на грусть или тяжкие воспоминания о недавних событиях.

Капитан отправился лично провожать парня на станцию. Он не привязывался к этому ребенку, но дань уважения к его отцу, спасшему жизнь ему и возможно его экипажу, заставляла делать широкие жесты. Лансера и Алекса пропустили через таможенный терминал, а после пригласили на аудиенцию к управляющему станцией. На удивление капитана, в большем и светлом кабинете, уставленном живыми цветами и голограммами пейзажей, их встретила еще молодая и красивая женщина азиатских кровей.

– Капитан Лансер? Я полковник Ки. От имени империи Омега я приветствую вас на борту нашей станции. Вы оказали нам неоценимую услугу, предупредив о нападении на систему Логово Дракона. К тому же с боем спасли нашего кадета. Алекс, хочешь связаться с мамой?

– Да очень хочу!

– За столом есть проектор, можешь воспользоваться им, она уже ждет на канале дальней связи. Использовать имплантат или голограмму решай сам.

– Имплантат, – кивнул парень и поспешил к столу.

– Ну что капитан, вы наш гость и наш герой, ваш экипаж может отдохнуть на станции и пополнить ваши запасы, чуть позже у вас будет разговор по дальней связи с представителями нашего штаба.

– Благодарю. От припасов я не откажусь, армейский рацион на три месяца для всего экипажа нам нужен, а вот на станцию им не надо, это испортит имидж корсаров. Нас перестанут называть шайкой пиратов, по всей галактике, если узнают, что мы пользуемся удобствами Имперских военных баз.

Полковник поклонилась и пригласила капитана за столик, куда робот тут же подал терпкий ароматный чай. Капитан с удовольствием вел беседу с этой красивой и вежливой женщиной, обсуждая войну, которая внезапно началась и успела закончиться, пока странствовал Магеллан. Пока их не прервал, медленно и осторожно подошедший Александр.

– Капитан. Мама сказала, что Синий Дракон, вместе с Оранжевым и Красным не сбежали, они были уничтожены флотом вторжения, чтобы мама смогла эвакуироваться, и папа погиб, чтобы я смог спастись. Она говорит, что я должен вернуться в кадетскую школу. А я не хочу в кадеты. Я хочу быть капитаном как вы! Чтобы больше никто не умирал.

Парень выплеснул все это и расплакался, впервые пустив слезу перед капитаном. До этого момента он ревел только у себя в каюте, там, где его никто не слышал и не видел, и то не долго, поскольку на корабле было много работы и времени на рев было совсем немного, перед сном.

– Не плачь, Драконы выполнили свой долг, как и твой отец. Они герои!– Положила на плечо Алекса руку полковник. Она собиралась утешать парня дальше, но ее перебил капитан.

– Каким капитаном? – Без иронии заговорил Лансер. – Тебе двенадцать сейчас, лет шесть еще юнгой бегать, а потом еще лет пять членом экипажа, и только если заслужишь, получишь назначение на корабле и звание, с которого в дальнейшем и будешь доказывать право стать капитаном корсаров. Вся твоя жизнь изменится. Не проси о том, о чем сам не знаешь.

Парень вытер слезы и мягко опустил руку полковника с плеча. Став по-уставному навзвездку, он гордо заявил:

– Я два месяца числился юнгой на корабле Магеллан, и требую от корсаров принять меня юнгой на борт! По законам корсаров капитан может не принять меня на борт, но если он и команда не предъявят претензий к моей службе, они обязаны зарекомендовать меня в Братство корсаров!

– Это ты где наш устав нашел? Вот тебе и ребенок на корабле. А мы не знали где нам приключений найти, скучно нам было оказывается на Магеллане.

– Честно выиграл в споре у нашего старшего инженера во время инструктажа по развешиванию паруса! У меня два свидетеля есть, спор был про правильную калибровку поворотных механизмов, и я ее произвел без погрешностей! – Смело ответил парень.

– Что?– Басом заревел Лансер вставая.

– Успокойтесь капитан. Ваш юнга еще молод и не заслуживает гневных слов.– Одним взглядом полковник усадила обратно в кресло Лансера.– Алекс твоя мама не позволит тебе этого сделать. А стать капитаном ты сможешь и в Империи. Не нужно так волновать капитана.

– Мама уже нечего мне не сделает. Я ей показал свое обращение к Братству, которое отправил с вашего терминала. Она все поняла и сказала, что будет меня всегда ждать дома.

Теперь вставать наступила очередь полковника. Ее лицо стало беспристрастным, как будто на него опустилась шелковая вуаль, скрывающая все мысли и эмоции.

– Что ты сделал?– Ее голос был очень тихим и мелодичным, без эмоций, но Лансер попятился, вжавшись в спинку кресла.

– Ну, я, отправил запрос Братству. Известил что я член команды Магеллана и Лансер мой капитан.

– Хорошо, хорошо! Я согласен, ты юнга, все, хватит парень, или мы проведем пару недель в карцере на этой станции!

Было сложно понять, шутит капитан или нет, но он явно изображал спешку. Что именно заставило его принять такую позицию, знал только капитан, и эта причина была настолько существенной, что заставила его идти против самого себя.

Полковник неподвижно стояла, смотря поверх головы Алекса. Она воспользовалась имплантатом и сейчас выходила на дальнюю связь. Для обычной связи или работы с имплантированным микро компьютером, не нужно было сосредотачивать зрение и внимание, он полностью выполнял все мысленные указания, выдавая информацию в любой удобной форме хоть на сетчатку глаза хоть в аудио режиме.

– Капитан, я получила заявление от военного министерства по Александру. Как несовершеннолетний и как кадет имперской школы, он не имел права совершать подобные действия. Его полагается задержать на время разбирательства.

Алекс поднял на нее отчаянный взгляд. Ему казалось, что мир остановился, и следующей минуты уже не будет. Что ему придется вечно смотреть на бесстрастное лицо этой красивой женщины, и он никогда не сможет ни пошевелиться, ни сказать даже одного единственного слова – нет! Но стрелка часов дрогнула и продолжила свой бег, ведомая словами полковника.

– Пришло заявление от корсаров. Они подтвердили, что юнга был полезен на фрегате и производил точную калибровку при разворачивании паруса в условиях поля кристалла. Команда Магеллана потеряла более семидесяти процентов экипажа, и помощь кадета была необходима в походе. Он может сделать такое заявление, поскольку кадетской школы, где он проходил обучение, больше не существуют. Для вступления в новую школу, он должен прибыть в систему расположения учебного заведения. Она в военном ведомстве и обычной подачи документов не достаточно для оформления его кадетом.

Алекс подошел к капитану, ожидая своей участи. Теперь решал Лансер, быть ему юнгой или нет.

– Что будет дальше, если мы сейчас с юнгой, покинем станцию?

– Имперский суд рассмотрит эту ситуацию, в любом случае он будет препятствовать этому. Тем более что заявление матери уже поступило. Но принятие санкций или мер к вашему кораблю и вам может не последовать, если Братство возьмет на себя ответственность за судьбу гражданина Империи. Включая его образование.

– А Братство уже это сделало, дав подобный ответ. Я не могу игнорировать решения корсаров и возьму его на борт.

На этом они расстались с полковником, приказа им препятствовать не поступало, а сама Ки приняла решение не задерживать судно, отпустив мальчика.

Взойдя на палубу Магеллана, Лансер вызвал всю команду и построил для объявления.

– Вашими глупыми выходками, и в особенности шутками над пассажиром, наша команда получила еще одного члена экипажа. Представляю вам юнгу Александра Корсунь. Главный инженер Питерсон, выйти из строя!

Темнокожий и невысокий, главный и единственный выживший из инженеров судна, сделал шаг вперед, казалось, что тон капитана сделал его еще ниже в росте, прижимая беднягу к полу.

– Кто тебе разрешил доверять ребенку калибровку паруса?– Прошипел сквозь зубы капитан.

– Капитан, когда мы проходили сектор сквозь поле кристалла, он вызвался помогать, нужно было калибровкой оптимизировать положение паруса. У нас есть усилители и гидравлические системы, не требующие питания, но его детские руки намного чувствительнее и мягче, чем мои.

Инженер вытянул вперед обе ладони, темные от химических реактивов, покрытые шрамами и следами после серьезных травм.

– Ну, значит, тебе за него и отвечать. Мы идем домой. Готовить отбытие.

После всех приключений и тяжелых потерь, капитан Магеллана не мог задерживать судно, стремясь быстрее достичь главной базы Братства. Его экипаж заслужил отдыха, и даже угроза судебного разбирательства с Империей Омега, не могли изменить этого решения. Ремонт судна и заслуженный отдых экипажу, это главная задача, которую он ставил перед собой, отменяя все трудности в сторону и стремясь как можно быстрее ее выполнить. В дальнейшем он дважды присутствовал на судебных заседаниях, где Александр каждый раз отстаивал свою точку зрения перед Империей и своей мамой. Мальчик не поменял своего решения, оставшись юнгой на корабле корсаров.

Капитан Аполлон

Пока Лансер спал в широком кожаном кресле перед камином, Сильвер поднялся в спальню, снял свой тяжелый, черный доспех. Для него этот цвет был вечным напоминанием, что он учился кадетом имперской школы, и что он остается гражданином Империи. Эта та частичка родины, которую носят всегда с собой, даже найдя другую – Братство корсаров. Приняв душ, он заснул на своей кровати, решив, что если старик не спал пару суток, пусть отдохнет, прежде чем они продолжат разговор. За пятнадцать лет Лансер сильно изменился, он был сильным и волевым, всегда шел впереди отряда на abordаж и не боялся сражений. Но за это время многое произошло, потеря руки и ноги, в том числе сказались на старом капитане. Но на пенсию Лансер не торопился, также покоряя неизвестные миры и также порождая легенды и мифы о корсарах по всей галактике.

Будить Лансера не пришлось. Спускаясь в гостиную, Сильвер застал его возле проектора дальней связи, занятого решением вопросов экипажа и судна. Завтрак, хотя в Логове Демона день был всегда, Сильвер одолел в одиночестве, не отвлекая гостя от решения проблем насущных.

– Ну что, будем торговаться?– Дождавшись выключения проектора, обратился Сильвер к Лансеру.

– Как капитан с капитаном, будет тебе еще одна наука.

– Или экзамен,– улыбнулся Алекс.

– Или экзамен,– повторил за ним Макс.– Учти, хотя я и выполнил твой заказ, оплата будет без скидок. Та матрица, которую ты просил, оказалась не только дорогой, новейшая разработка продавалась под строжайшим контролем. Пришлось воспользоваться услугами наших ЧВК. Повезло, что я был не единственный, кто захотел ее приобрести. Брали сразу партией, четыре эсминца было не сложно затребовать, с десятков фрегатов тоже, а вот твой каприз, легкий крейсер, это было сложно и рискованно. Предел ограничений по продажам военных судов частным корпорациям.

– Хорошо, это я понимаю, именно поэтому к тебе и обратился, а не занимался вопросом сам. Без серьезных связей и авторитета у Братства, у меня шансов не было.

– Были, но капитаны берут за услуги услугами. И подобный торговый трюк, тебе обошелся бы намного дороже. Я возьму тоже услугой. Законы Братства – есть законы Братства.

– Теперь к порошку, хватило ли моих средств на него?

– Хватило, тут сыграла роль скидка для ЧВК, при массовой закупке. Корсары брали большую партию под матрицы, и я прилично сэкономил, приобретя на остаток средств то оборудование, что ты просил.

– Это хорошо. А реакторы и двигатели?

– Это доставлено на станцию еще перед твоим прошлым отбытием, не стал тебя тогда отвлекать. Двигатели хотя и снятые с крейсера, но в приличном состоянии. Реакторы стандартные, поставишь два на монстра, которого пытаешься собрать, вместо одного. Матрица позволит произвести такую модификацию.

– Ну и последний вопрос, я хотел бы подать заявление на испытание капитана для своего боцмана, но он еще не в курсе.

– Ахахахаха,– засмеялся Лансер, – ты собираешься его заставить пройти испытание? Он, конечно, не откажет, но за него должны поручиться еще два капитана. Я помогу с этим и так.

– Что с меня причитается? За все вместе?

– Много, сумму я тебе выставлю прямо сейчас,– Лансер высветил на проекторе счета и подвел общую сумму, выходило около тридцати миллионов галактических кредитов.– Но оплатить нужно как можно быстрее.

– Я прилично снял с Эры 7, боцман умеет торговаться. Из него будет отличный капитан. Остальное я отдам кристаллами. Мои запасы позволяют это сделать.

– Тогда мы в расчете. Сегодня же пойдем в Петлю Протуберанца, и рассчитаемся с поставщиками, заодно объявим об испытании капитана и хорошо погуляем с Братством.

Петлей Протуберанца, называли единственный бар возле порта. Такое название он носил не просто так, напоминая капитанам, что спившийся корсар это сгоревший корсар, не сумевший провести свое судно через огненную петлю. Он был огромен, способный вместить в себя пару тысяч отдыхающих. При этом с живой обслугой и барменами. Никаких роботов на виду, только официанты и повара. Это было не дешевое заведение, но оно было лучшим, и здесь проводили многие мероприятия, будь, то крупные объявления или празднования.

Беспилотный флаер был бесплатным средством передвижения на базе, и самым быстрым. Подобрал Лансера и Сильвера возле дома, он высадил их перед баром, и полетел дальше. В пути Сильвер договорился, что боцман подойдет в бар чуть позже, и теперь предстояло подготовить все для традиционного посвящения в капитаны. Перешагнув порог, капитаны оказались во внутренностях самой настоящей древней шхуны с просто гигантским чревом. Деревянные стеллажи и мебель, качающиеся светильники в форме колеса, белые скатерти на столах, макеты оружия на стенах и части оснастки, когда-то бороздивших океаны Земли шхун. Только стража снаружи, стояла в современных боевых доспехах, держа на плече тяжелые алебарды с молекулярной заточкой, способные прорубить любую броню.

Лансера и Сильвера приветствовали с каждого столика, приглашая в компанию или просто выпить, но у них было дело, и Лансер без задержек проследовал к одному из столов, где сидела пятеро корсаров. Трое из них были пожилого возраста со знаком старейшин, и именно они были ему нужны. Сильвер занял стол и стал ждать, ему предстояло выступить перед Братством и зарекомендовать в капитаны своего боцмана. Старейшины в Петле были всегда, как и отдыхающие капитаны. Оставалось только получить согласие Андерсена провести посвящение, что было задачей не простой. Бар Петля Протуберанца был не просто баром, здесь корсары могли заключать договора и при соблюдении правил, они имели юридическую силу без всяких бланков и подписей. Слово капитана само по себе было регалией, и требовало осторожного отношения к нему, таковы были традиции Братства, выстраивающие авторитет корсаров перед всей галактикой населяемой людьми.

– Можно подсесть?– Андерсен подошел сзади, и стоял рядом со столиком в окружении двух его абордажников. Рик и Рой, два темнокожих брата здоровяка, обладающие страшной силой и очень впечатляющим телосложением.

Подождав пока они сядут, Сильвер сам начал разговор, пользуясь авторитетом среди команды и званием капитана, он мог позволить себе не спрашивать команду как себя вести.

– Я ждал тебя, присаживайтесь. Нам с тобой нужно решить финансовый вопрос,– дождавшись кивка боцмана, Сильвер продолжил,– два последних задания я реквизирувал у команды заработанную сумму с Эры 7, и в предыдущем я лично убил капитана пиратского корабля, забрав твою добычу. То есть я должен вам два с половиной миллиона, и кристалл капитана пиратов. Верно?

– Да капитан. – Андерсен ответил спокойно, сдержав эмоции. Гонорар у команды должен был быть приличным, а кристалл был отобран у капитана пиратов, несмотря на то, что боцман в первом ряду пробился к рубке и имел полное право на него по уставу корсаров и, по мнению команды.

– Так вот Андерсен, я уже потратил деньги и кристалл. Но при этом, я как капитан Стрелы обязан заплатить экипажу их процент с добычи. Сразу предупреждаю, делать я это не стану.

Пока говорил Сильвер, к столику молча, подошли Лансер и трое подвыпивших старейшин. Они, не спрашивая, уселись за столик с кружками в руках. Казалось, такая компания

должна подействовать как сдерживающий фактор, на любого корсара, но только не на Андерсена. Он ударил кулаком по столу и перешел на угрожающий тон.

– Твоя выходка с кристаллом, ничто по сравнению с добычей команды! Меня не перестанут уважать если я закрою глаза на твой подлый поступок, авторитет у меня заслуженный в деле, но вот что касается команды, я тебя в покое не оставлю и ты не отвертишься!

Один из старейшин громко ударил кружкой по столу, повернувшись к боцману.

– Андерсен, так тебя зовут? Так вот боцман, напomini мне, чего стоит слово капитана?

Боцман повернулся к старику, он был удивлен и раздражен, но игнорировать старейшину, даже не трезвого, даже если он лезет не в свое дело, да еще и вопросами не к месту, было нельзя.

– Слово капитана это слово Братства. Капитан несет ответственность за все, что он делает и говорит от имени корсаров, и каждый капитан отвечает за всех корсаров.

– А ты, между прочим, назвал его подлым, понимаешь последствия?– Засмеялся старик.

– Да, но я не откажусь от своих слов.

– Тогда ответь мне на вопрос, почему мы Братство?

Андерсен понял, что происходящее поворачивается против него, чувство несправедливости все больше начинало его разогревать, но он был вынужден отвечать старейшине.

– В уставе корсаров сказано, все мы члены государства живущего по законам корсаров, и каждый из нас может принять корсаров как родину, национальность, культуру и семью. Мы создаем новое, являясь частью человечества, и бережем старое, чтобы не забыть, что мы люди и мы часть человечества.

– Ты смотри, как уверенно отвечает, тогда еще один вопрос: кто должен платить экипажу судна за их службу?

– Капитан судна.– Андерсен уже не понимал что происходит, ему казалось, что Сильвер на него ополчился и зачем то натравил еще и старейшину. Он больно сжимал кулаки, сдерживая ярость, но продолжал отвечать, традиции есть традиции.

Сильвер медленно снял с груди серебряную фибулу в форме стрелы, и положил ее на стол.

– Ну что Андерсен. Оскорблять меня как боцман, ты не имел права, даже если, правда и справедливость на твоей стороне. Тем более при трех свидетелях,– он окинул взглядом Лансера и братьев,– и трех старейшин. Так вот, что бы исчерпать конфликт, и не портить твою карьеру боцмана, я отдаю тебе Стрелу и объявляю от своего имени рекомендацию в капитаны корсаров.

Андерсен чуть отстранился и недоверчиво посмотрел на Сильвер, он думал что ответить, но заговорил один из старейшин, до этого молчавший.

– Подтверждаю, что Андерсен прошел испытание капитана, ответив на вопросы старейшин, его имя в данный момент регистрируется в Братстве. Теперь ты капитан Аполлон. Если ты принимаешь судно, то долг перед экипажем так же ложится на твои плечи. Удачи капитан.

Старейшины встали и не спеша пошли за свой столик. Было видно, что они хорошо развлеклись и теперь собираются праздновать еще один удачно исполненный, коварный план бывших капитанов корсаров.

– Теперь ты капитан, и у тебя есть право выдвигать мне претензии. По уставу сам понимаешь, либо суд либо дуэль.

Андерсен был шокирован. Такого поворота событий он не ожидал даже в фантазиях. Но этот человек был знаменит именно его молниеносной реакцией и здравым смыслом.

– Но при регистрации я должен был заплатить кристалл?

– Не в этом случае. У меня было право назначить одного капитана без взноса. Может это не красиво, что я тебя не спросил, но это честно. Тебя такое решение устраивает?

– Сильвер, я с тобой проходил более трех лет. Ты сделал из меня боцмана, а начинал я штурмовиком. Ты собрал мне команду. Ты давал нам работу. Но такого я от тебя не ждал. Мог бы и предупредить.

– Мог бы, но знаю, зачем тебе кристалл, а мне он необходим достаточно, что бы поспорить с тобой. К тому же, получи ты кристалл, корабля у тебя все равно нет, и твоя затея с переселением станции 18394, в системе Спрут, откуда ты родом, затянулась бы на пару лет. А так, возьмишь там заказ на наши ЧВК, и исполняй свою мечту сколько тебе угодно. Только рассчитайся с экипажем, теперь он твой, как и Стрела.

– Порукам Сильвер!– Андерсен протянул над столом руку.

– Порукам Аполлон!– Крепко пожал ее Сильвер.

Не отпуская руку, Андерсен широко улыбнулся и спросил,– а ты останешься Сильвером, без фибулы? Или тебя «переименуют»?

– Останусь, все тем же капитаном Сильвером, можете не любить но должны жаловать. – Ответил Сильвер.

Имплантат Сильвера включился и передал мысли Лансера, – если ты собираешься, сегодня герметизировать док, то вся команда Стрелы уже направляется сюда, на своих ногах ты из Петли уже не выйдешь, если не успеешь сбежать раньше. И передай мне камни.

Лансер стоял за спиной, и незаметно протянуть ему контейнер с кристаллами не составило труда. Старый капитан тут же исчез, а Сильвер попрощался с Аполлоном и его телохранителями, направившись к барной стойке.

Барменша, молодая и приветливая девушка улыбнулась капитану.

– Что будем пить?

– Ящик самого хорошего рома от имени, бывшего капитана Стрелы, через полчаса вон к тому столику,– он указал на Андерсена,– и я хочу вывесить табличку о наборе полного экипажа.

– Название и класс судна?

– Черный Дракон. Судно сопровождения крейсерского класса.

Глаза барменши широко открылись, а на щеках заиграл румянец.

– Поздравляю тебя капитан, это редкая акула в наших водах.

– Спасибо, сегодня закладываю его постройку в доке. Так что я спешу.

Он расписался на голограмме с объявлением и, улыбнувшись барменше вместо прощания, поспешил к выходу из Петли. За его спиной автомат выдал деревянную табличку с названием и классом судна, именем капитана, и статусом полного набора. Табличка была вывешена нежными женскими пальчиками на стене с еще десятком подобных объявлений.

Путь к доку был не близкий, и Сильвер одолел его на флаере, всю дорогу ругая себя за бестактность в отношении его бывшего экипажа. Вот так вот взял и убежал, даже не попрощавшись и не выпив с ними за удачу Аполлона. Больше всего его взбесило сходство с оракулом. Если пострадает репутация капитана после такого побега от дружной пьянки, это поправимо, а вот если его сравнят с этим типом, это будет уже хуже и последствия могут серьезно сказаться на наборе экипажа. Но до экипажа, предстояло построить корабль.

Новый док был огромен, в два раза больше дока Стрелы. Только в длину двести пятьдесят метров, и семьдесят в ширину. Пришлось оставить затею с пешим обходом и заняться делом. Герметизация и вакуумирование были завершены. Роботы монтажники, запертые внутри, ждали, когда им отдадут приказ начать постройку. Два корабельных кристалла были еще запечатаны, как и матрица корабельного компьютера. Сама постройка проводилась из спрессованного порошка с разными веществами. Роботы лазерами придавали необходимую форму, выбирая смеси порошка и материалы в зависимости от того, что они производили. Уникальность матрицы была в том, что она еще и руководила процессом постройки, устанавливая оптималь-

ные параметры для характеристик корабля, оперируя теми комплектующими, что у нее были. Человек здесь был нужен только для нажатия кнопки старт, и та была виртуальной.

Сильвер тяжело вздохнул. Перед ним высветилась прозрачная надпись, в которой заключался весь его труд за семь лет корсарской службы. Именно семь лет он копил на это судно, и он уже протянул руку, когда из-за спины раздался знакомый голос.

– Поздравляю Сильвер, ты превосходно решил все свои проблемы, кроме одной.

Обернувшись, капитан увидел оракула, протягивающего ему деревянную табличку с объявлением о наборе экипажа.

– Как это понимать,– взяв ее, он старался рассмотреть, что с ней не так,– это что еще за фокусы такие?

– Это условие моего контракта. Я выбираю тебе экипаж, на новый корабль, а ты не задашь мне никаких вопросов, пока мы не выйдем в открытый космос.

– Интересная сделка. Что я получу за нее?

– Три индивидуальных кристалла. Новые двигатели крейсерского класса. На носовой оружейной платформе орудие Г класса. Два новейших абордажных шатла и четыре истребителя имперской постройки. К этому полмиллиона на текущие расходы.

– Хорошая сделка. Если я соглашусь, то когда получу двигатели и орудие?

– Они уже в доке, а твой хлам я запретил выгружать со склада. Мне нужен лучший корабль, а не переделанный пассажирский лайнер как Стрела.

– Стрела очень быстрый корабль, даже переделанный он не многим уступает боевым фрегатам, выигрывая в скорости и маневре.

– Там куда мы отправимся, кроме скорости и маневра понадобятся все качества боевого судна. Я ведь тебя остановил именно потому, что ты еще не дал согласия, а в ангаре мои двигатели.

– Орудие Г класса. Не знаю где ты его достал, но я согласен. Одно оно стоит опасного контракта.

Сильвер уверенно провел рукой по голограмме, поставив подпись, и нажал «пуск». Включилось красное освещение, сообщающее, что открывать док и прерывать процесс постройки до ее завершения не рекомендуется.

– Тогда тебе стоит знать, что внутри дока носовой таран с молекулярным напылением. Это мой личный подарок за то, что доставил меня на базу. Нам повезло тогда, и я решил расщедриться.

Оракул развернулся и пошел к флаеру, не прощаясь и не говоря больше ни слова. После себя он оставил ощущение пустоты и обреченности, будто Скиталец боялся обременить капитана своим присутствием, или впустую потратить его время. Сильвер проводил взглядом удаляющийся флаер, и отправился в Петлю пешком. Этот тип испортил ему все настроение. Мало того что корабль теперь только отчасти Сильвера, пока не завершено задание, будет висеть немалый долг перед оракулом, в половину стоимостью корабля. К этому сам оракул просто пропах обреченностью, как будто это ему идти в тяжелом доспехе врукопашную. Откуда она у него? Эта манера, молча уходить, как пират на виселицу, просто бесила. Что-то похожее он встречал в прошлом, но сравнение с детскими воспоминаниями о роковой судьбе родной станции, Сильвер гнал подальше. Впереди его ждала шумная компания и друзья, и показываться им на глаза с таким выражением лица, будто вернулся с кладбища, где вырыл могилу будущему члену экипажа, означало рискнуть испортить себе репутацию и заработать травмы лицевых костей.

В Петле праздновали назначение нового капитана. Подобные мероприятия проходили всегда громко и иногда с разбитой мебелью. Поздравить капитана спешили многие, к тому же, до момента, когда капитан получит меч и пистолет, его могли вызвать на дуэль обычные рубаки, чем могли воспользоваться как друзья капитана, желавшие развлечься, так и не доброжелатели.

Андерсену пришлось туго. Когда Сильвер зашел в таверну, тот жадно пил из кружки, смывая пролитым вином пот с груди и шеи. Белая рубашка Андерсена бела мокрая и тяжело свисала на дрожащих от напряжения и усталости плечах. Стоило Сильверу подойти к столику, как несколько желающих бросить вызов забрали свое оружие со стола.

– Андерсен! Ты еще жив! Как замечательно! Я уже испугался, что выпить будет не с кем!– Шутливый тон Сильвера заставил улыбнуться бывшего боцмана, и он поставил свою кружку на стол.

– Они как с цепи сорвались, все требуют сатисфакций и удовлетворений старым обидам. Я еще ни разу не проиграл, но очередь еще длинная.

Сильвер сел напротив его и сделал длинный глоток из кружки.

– Все капитаны через это прошли. И тут можно мошенничать. Если другой капитан бросит тебе вызов, то поединок пройдет вне очереди. Да еще и секундантов можем вызвать, пока они придут, у тебя будет время отдохнуть.

Меч Сильвера осторожно лег на стол. – Я бросаю тебе вызов, хочу получить сатисфакцию за то, что ты лишил меня боцмана и лучшего бойца в моем экипаже.

– Годится,– меч Аполлона лег сверху,– секундант будет часа через три. После его прибытия, я тебе вспомню многое.

Когда прибыли секунданты, никакой речи о поединке уже не шло. Две сотни корсаров собравшихся праздновать посвящение в капитаны, создали такую атмосферу, что даже самые горячие головы не решались на дерзость вырвать Аполлона из круга рассказчиков старых баек и просто поздравляющих. Ром и вино лились рекой, иногда вспыхивали мелкие ссоры, но все они заканчивались дружным смехом и корсарскими песнями.

Гуляния продолжались двое суток, но впереди было еще одно важное мероприятие – выдача атрибутов. А на него новоиспеченный капитан должен был явиться трезвым и при параде. Сильвер, как рекомендовавший Аполлона, имел право присутствовать, чем и воспользовался. Для этих целей мемориальная скала была закрыта для посетителей, в этот день к ней пустили только двух капитанов и тройку старейшин.

– Ты пока еще Андерсен, а вот после общения с теми стариками, это имя будет значить намного меньше. Я могу поддержать только морально, ни советов, ни напутствий не будет. Иди к ним.

Руки Сильвера тряслись от волнения, как будто он сам сейчас направится к трем фигурам в темных балахонах. Даже пережив это в прошлом, ощущение, что им может быть допущена ошибка, все так же как и много лет назад теребило его. Он хорошо помнил, как старейшины в коротком разговоре вынули из него душу, надавив на самое потаенное и самое больное место в его подсознании. Заставив потерять самоконтроль и нести разную чушь про своего погибшего отца и идеи мести. Что на него подействовало тогда, пожилой размеренный голос или подобранные слова он так и не понял, но Сильвер готов был драться со стариками за право мстить. Тогда он получил пистолет, но взамен под воздействием слов старейшин, он оставил у этой мемориальной скалы свою месть. Это было необъяснимо и унижительно. Но для него это оказался лучший вариант как для капитана. Оставив самое дорогое, он принял в себя самое важное в его судьбе.

Сильвер беспокоился, что горячий Андерсен начнет ругаться и угрожать старикам как и он сам, когда-то. Но через пять минут негромкой беседы, теперь уже Аполлон принял в руки пистолет и молча сел на камни перед длинным списком погибших корсаров. Впав в апатию, он не отреагировал на прощальный жест стариков, застыв статуей.

– С вашим другом все будет в порядке, сейчас он в раздумьях. Его лучше не трогать, он там еще долго просидит. Побеспокоить его не смогут и вам этого делать не совету.

Старейшина, проговорил, все это спокойным тихим голосом. Сильвер даже не знал, как отреагировать, благодарить, или спросить об Аполлоне, но с языка, вдогонку темным балахонам, сорвались совсем уж неожиданные слова.

– А может ли капитан обменять обратно пистолет на свою душу?

Балахоны остановились и о чем-то перешептывались, один из них снял капюшон, обнажив лысую старческую голову покрытую татуировками абордажников и шрамами. Он медленно вернулся к Сильверу и, подойдя в упор, посмотрел ему в глаза.

– Если вы ее кому-то отдали, это ваши проблемы, никак не касающиеся Братства. Дьявол ее уже прожевал, так что, получив обратно вы молодой человек будете огорчены состоянием и ароматом вашей жалкой душонки. Единственное что мы можем, это дать вам альтернативную цель в вашей никчемной жизни, зачастую построенной на той науке, которую вы получили от самых жестоких представителей рода человеческого и которую испытали на вашей не всегда дорогой шкуре. Если вы хотели просто дерзить пожилому корсару, то ваше имя очень скоро может оказаться на той скале по вашей собственной глупости.

– Я не дерзил. Мы, капитаны, оставляем у той скалы самое для нас дорогое, чтобы когда-нибудь к нему вернуться, уже просто высеченным именем на камне. Это все равно, что украсть судьбу.

– В этом что-то есть. Украсть судьбу. Нет, мы не ворует ее. Мы даем альтернативу. Выбор. Мы даже не запрещаем вершить ваши мечты и цели. Это таинство скорее просто наука делать выбор сегодня, а не вчера или полвека назад. Это трудно понять и еще труднее усвоить, но сам человек подобные решения принимать может только в самых отчаянных ситуациях, а мы такую, создаем на одну минуту размышлений. Натянутых тебе парусов капитан. Я и так сказал многое.

Капюшон опустился на глаза и фигура утомленная беседой, неспешно, уплыла по каменной дорожке.

Телохранитель

Сильвер не стал дожидаться Аполлона и направился к себе домой. Отойдет от ступора, придет сам. Когда то он сам первым делом отправился к Лансеру, а не в бар праздновать утверждение статуса капитана. Хотелось отоспаться после попойки в баре, но на пороге дома его ждал человек в непривычном для Сильвера скафандре. Корсары старались обзавестись лучшими военными новинками, не обращая внимания на моду или стилистику, а эта броня была выполнена в традиционном японском стиле, с множеством деталей. Вся черного цвета и, не отблескивая не одним лучиком света, она казалось зловещей, напоминая чешую морского чудовища. Обладатель этого доспеха оказался японец, невысокий, с твердыми чертами лица. Он резко поклонился и, не поднимая головы, проговорил твердым мелодичным голосом.

– Меня зовут Томео из клана Токедо. Я буду служить вам, пока вы живы или пока вы не прикажете мне покончить с собой. Такова воля моего клана и моя.

– Очень интересно. А почему мне?

– Так решил Скиталец. Я должен был служить ему, но он выбрал вас как человека, от которого зависит его судьба и жизнь.

– Пойдем в дом, расскажешь подробней.

Томео разулся на пороге, и прошел в дом следом за Сильвером. Он согласился на бокал теплого вина и начал свой рассказ. Полгода назад, Скиталец участвовал в операции по перехвату пиратского судна, возле планеты Додзе, на которую более ста лет назад переселилась большая часть населения Японии с Земли. Корсары застигли свою цель, в момент abordage пиратами, шхуны с членами семей правительства Додзе. Это были родственники не самых высоких постов, но их гибель могла всерьез всколыхнуть японское общество. Корсары отбили шхуну, уничтожив пиратов, не допустив гибели пассажиров, за что им предложили крупную награду. Но Скиталец руководивший операцией отказался от денег и дал согласие сохранить в тайне сам факт инцидента. Томео был на шхуне и принимал участие в том бою. Узнав об отказе принять награду, он предложил своему сюзерену себя в качестве благодарности. Сюзерен согласился, лишив Томео фамилии и объявив его погибшим, а семье Томео выплатили компенсацию. Сам же оракул не смог принять этот дар, поскольку не имеет право на сопровождающего и тем более на личную охрану. Поэтому два дня назад, он договорился с Томео о службе капитану Сильверу, от которого будет зависеть жизнь Скитальца и чья миссия по заверениям оракула может быть важнее его собственной жизни.

– Странная история. И как тебя отпустили? Ты ведь герой, спасший пассажиров?

– Я был сопровождающим на шхуне, но после боя стал убийцей и демоном в глазах пассажиров. Япония более семидесяти лет избегает войн и конфликтов, проповедует мир и равновесие. Служить на том же месте я бы не смог, а это наша семейная традиция. Чтобы не прерывать ее, я принял такое решение, тем более я должен был погибнуть, но вместо меня погибли корсары, пришедшие нас спасать. На моих глазах они понесли большие потери, и я не забуду их отваги.

– Допустим, я беру тебя в экипаж личным телохранителем, пойдешь ли ты в корсары?

– Этого я не хотел бы. Даже лишившись родовых прав, я не стану вступать в Братство, как и в другие организации. Это табу.

– Тогда давай заключим контракт через наши ЧВК. Будешь моим телохранителем как наемник, иначе я не могу принять тебя на борт. К тому же, Скиталец арендовал судно на один поход, по возвращению, служба мне, потеряет какой либо смысл.

– Меня это устроит, но это не означает, что мой долг будет выполнен полностью. Подобное решение я смогу принять только по окончанию похода.

– Где ты сейчас живешь Томео?

– Скиталец предоставил мне свои апартаменты, точнее комнату. Полгода я следил за его садом и тренировался. Он редко бывал дома, и очень не разговорчив.

– Могу предложить перебраться ко мне. Гостевая комната у меня свободна. Вещей у тебя много?

– Все мои вещи на мне и в этом походном контейнере, – он указал рукой на наспинный контейнер для скафандра, – больше у меня ничего нет.

– Это поправимо, контракт мы уже обговорили, значит, я назначаю тебе жалование. Для начала двести галактических единиц в земной месяц.

Японец поклонился в ответ и, спросив разрешения, отправился в свою комнату, раскладывать вещи и снимать доспехи. Своим присутствием он не раздражал Сильвера, а манеры и поведение успокаивали капитанскую душу, вселяя уверенность, что с этим дисциплинированным и вежливым человеком, проблем на корабле не будет никаких. Сильвер поступил так же. Сняв капитанские одежды, он разлегся на своей кровати и уже начал дремать, когда рукоять его меча засветилась на долю секунды. С потолка упала небольшая табличка гласящая «работает кристалл».

Тело само подскочило к мечу и, выхватив его из ножен, прижалось к полу. Над головой начали мелькать серебряные молнии, с глухим стуком разносящие в клочья все, во что они попадали. Стрельбу вели шести миллиметровыми стальными ядрами из воздушной винтовки. Баллоны с газом у такого оружия, могли выдать тысячу выстрелов смертоносными снарядами, но боевым доспехам они вреда причинить не смогли бы. Против доспехов у противника могли быть стрелы с молекулярным напылением, способные пробить его, но в данном случае, почти голый капитан, мог не дожить до момента, когда эти стрелы пойдут в ход. Оставался только один шанс выжить. Ножны смахнули со столика на пол пистолет и Сильвер, подтянул его к себе. Меч в правую руку, а пистолет в левую. Пластиковые и металлические осколки мебели больно били по телу, защищенному одними штанами и футболкой, по шее уже текли теплые капли крови из царапины. Нужно было двигаться и он, оттолкнувшись ногами от кровати, проехался спиной по куче мелкого мусора. Убедившись, что на втором этаже, где находилась спальня, никого, нет, он вытянулся в проход и вприсядку босыми ногами, перебежал в дальнюю комнату, служившую кабинетом. Уже там, под менее плотным обстрелом, он решал, как поступить с японцем. Позвать, это выдать свое месторасположение. Если новый телохранитель еще жив, Сильвер осторожно подзовет его к себе, когда Томео выйдет в коридор.

– Прикончите и того японцы, вы двое найдите...

Уже выглядывая наверху лестницы, говоривший прервался, его голова резко сжалась и лопнула. Сильвер выстрелил из пистолета настолько быстро, что его позицию никто кроме погибшего командира не успел заметить. По коридору застучали серебряные молнии, разрушая стены. Стрелок обработал дверные проходы и прекратил стрельбу, экономя время и боезапас газа. Группа нападающих уже без командира продолжила движение. По следам крови на полу, из многочисленных царапин у Сильвера, они поняли, что капитан прячется в дальней комнате. А значит, еще одной неожиданности не будет. Так думал Сильвер, вжавшись в стену, он благодарил судьбу, что штурмовая команда не может оповестить стрелков, в доме, напротив, о его местонахождении, иначе они бы просто высадили в комнату с ним весь боезапас, рикошетами покончив с капитаном. Но судьба сегодня распорядилась иначе. В коридоре раздавалось негромкое шуршание бронированных ботинок скафандров по осколкам на полу. Это шуршание становилось все ближе, отсчитывая последние секунды жизни Сильвера, когда к ним добавился легкий свист и тупой звук разрезаемой стали, затем короткая очередь из винтовки и хрип. Следом наступила тишина, и Сильвер не стал отдавать ей ни одной лишней секунды из возможно последних мгновений его жизни. Короткий бросок в проход, к стенке, с оружием наизготовку и Сильвер увидел неожиданную картину. Стрелок с винтовкой был рублен от плеча к поясу, вместе с доспехом. Рядом с ним желал обломок японского длинного

меча. Чуть дальше по коридору лежали еще два тела, с короткими серпами Кама в шлемах. А между телами лицом вверх лежал Томео.

Не обращая внимания на множественные осколки на полу, Сильвер прошел к своему телохранителю и снял с него маску, служащую забралом шлему. Бледнеющее лицо было искажено страшной гримасой с сильно ушедшими уголками рта вниз. Глаза были закрыты, почти не чувствовалось дыхания. В левой части груди у него, почти по рукоять, торчал короткий меч и помочь чем либо, ему было невозможно. Сперва, нужно было убрать стрелков снаружи и главное выключить кристалл. Но тут судьба напомнила, что они находятся на базе корсаров, где подобные проделки пресекаются быстро и жестко. Снаружи раздался сильный взрыв, это внутренние оборонительные орудия, находящиеся за пределами зоны действия кристалла, вычислили местонахождение источника и выстрелили болванками, разнеся на куски дом, всех кто в нем был, и разбили прямым попаданием камень.

Когда осколки соседнего дома перестали проламывать стены, Сильвер сразу же откинул защелки на левом предплечье самурая и включил управление доспехом. Пальцы рефлекторно включали системы жизнеобеспечения и запустили медицинские программы. Сердце было не тронутым, и система доспеха ввела все возможные препараты, спасая жизнь Томео. Если бы не японец, Сильвер был бы уже мертв. Для убийц, значение имела только жизнь капитана, они все рассчитали так, что бы убить его и умереть самим. Сложная операция и почти успешная, если бы не странный телохранитель. Один против троих, используя только фактор внезапности, это не простая задача.

Через минуту дроны базы нашли Сильвера и раненого Томео. Они погрузили японца в медицинский контейнер и унесли его. Капитан устроился в медицинском кресле и так же покинул дом, вокруг которого уже высадился десант из службы безопасности базы. Под действием инъекций Сильвер заснул, а когда он открыл глаза, то оказался в неизвестной ему комнате. Его личные вещи лежали на столе возле кровати, а доспех висел на магнитных защелках возле дверей. Как только он сел на кровати, имплантат тут же сообщил о входящем вызове от оракула.

– Как самочувствие капитан?

– Как оно может быть? Голова болит, и ссадины чешутся, а так вроде цел. Что с Томео?

– Твой телохранитель сейчас в камере реабилитации после хирургии. Пару суток будет там, если врачи удержат. Стоило ему прийти в себя, начал требовать выдать ему доспехи и провести к тебе.

– Мда, ну и подарочек ты мне подsunул, но должен признать, что жизнь он мне спас.

– Поскольку, как ты выразился подарочек, тебе пригодился, до окончания сборки корабля пробудишь здесь. А по всем вопросам о нападавших, будет долгий разговор в капитанской каюте, не раньше.

– И что ты мне предлагаешь делать, эти несколько суток? Сидеть в запертой комнате и напиваться от досады, что неизвестные уничтожили мои апартаменты?

– Не только, для тебя есть рекомендованный для изучения материал. Историю кристалла знают все со школьной парты. Вот тебе будет задача уйти в облако и просмотреть основанную на мемуарах реставрированную версию тех событий.

– Это шутка? Мне что больше делать нечего? И как ты собираешься успокаивать Лансера и мой бывший экипаж?

– Они заняты. Аполлон срочно отбыл с базы отрабатывать твои бывшие долги перед экипажем, а Лансер после разговора со старейшинами тебя не побеспокоит, у него сейчас дел хватает. Ты когда заказывал матрицу, через него, свой эсминец, должен был предоставить модель сборщика, но ты этого не сделал и как самый настоящий пират провел закладку легкого крейсера. Вот он как посредник теперь оформляет с Федерацией Земли, задним числом случайное недоразумение. Ему пришлось вылететь к ближайшей их станции, а заодно и сопутствующий заработок нашел.

- Орбитальщики не любят облако, и я не исключение, но если ты настаиваешь, то посмотрю.
- Тогда до встречи капитан, через четверо суток.
- До встречи оракул.

Роковые Облака

Виртуальный мир появился еще в двадцать первом веке на Земле. На примитивных серверах создавались социальные сети, сайты и сообщества, постепенно поглощавшие жизненный простор человечества, жадно выпивающие время и саму жизнь у людей. Первыми жертвами великого блага стала молодежь, легко поддающаяся влиянию радикальных течений и игровой индустрии, пропагандирующих насилие, насилие и еще раз насилие. Контролировать своего ребенка, имеющего неограниченный доступ к любой информации, для родителей было невозможно физически. Сеть не имела эффективных средств защиты для молодежи, соответственно она все больше становилась смертельно опасной паутиной, с целым выводком гигантских ядовитых пауков, ждущих свою еще не окрепшую разумом и духом жертву. Нарастающее противостояние между сверхдержавами в начале двадцать первого века, ввело хоть какую-то цензуру и позволило внести законы блокирующие нежелательные интернет ресурсы, тогда сеть еще называлась интернет. Ненамного позже, компьютеры перешли на квантовый принцип работы. После этого физические блага, стали не конкурентно способными перед виртуальным выдуманым и воссозданным, идеальным миром. Сам термин облако появился после первой прямой связи между настольным компьютером и нейроустройством, роль которого сначала играл шлем. Получать физические ощущения в виртуальной реальности человек не смог, но качество виртуального мира смогло обмануть мозг человека, вызывая подобию физических ощущений, влиянием через зрение слух и рецепторы кожи. Виртуальный мир стал отблеском физического, как сон с отражением модели настоящего, который тут же стал Облаком Грез, всех человеческих желаний. Человечество ждала настоящая война за его существование с этим новым, необузданным и безграничным, полностью отражающим все мечты и стремления людей миром. И неизвестно кто вышел бы победителем из войны между жизнью и мечтой, если бы на человечество не упал новый рок, кристалл. В дальнейшем облако сыграло свою роль в человеческой судьбе. На земле, а следом и за ее пределами появились общества ушедших, людей навсегда поселившихся в виртуальном мире и отказавшихся от физической оболочки. Их тела, по разным причинам запертые в капсулах жизнеобеспечения, навсегда стали пленниками машин их обслуживающих. А разум, путешествуя по безграничному облаку, и зарабатывая на существование физической оболочки в виртуальном мире, продолжал существовать, живя уже в новом измерении. Для жителей космоса облако не играло такой важной роли как для обитателей планет. Живя на станциях и кораблях, у обитателей космоса был выработан синдром орбитальщика, некий параноидальный психоз, вызванный самим космосом и всеми опасностями который он нес. Каждый ребенок любой станции, впервые выйдя в скафандре за пределы защитных стен, оказывался наедине с безграничной опасностью, пустотой и холодом, которые окружали его со всех сторон, и в дальнейшем подсознание человека не на секунду в его жизни уже не забывало, что его существование обеспечивается исключительно стенами его станции. Страх что эти хрупкие стены могут не выдержать всей мощи космического пространства, так сильно давящего со всех сторон, навсегда поселялся в душе, давая вечную прививку перед виртуальным наркотиком, жалкой пародией на безжалостную космическую холодную бездну. Это не настоящий космос, твердило сознание орбитальщика оказавшегося в облаке, эта подделка, тут нет страха, тут нет смерти, это просто издевательство, не с кем теперь бороться за каждый вздох и за каждый удар сердца. Жалкая подделка и издевательство! Но в облаке хранилась вся информация человечества, и что бы получить к ней доступ, нужно было, в него погрузиться. При наличии имплантанта, достаточно было активизировать функцию погружения, и начинался сон, похожий на реальность, полностью подконтрольный любому кто его активировал.

Сильвер погружался без подготовки, просто отдал мысленные указание его имплантату и закрыл глаза. Перед ним тут же появилась модель станции корсаров, и сквозь ее прозрачные стены он видел себя лежащего на кровати. Обратившись к библиотеке, он затребовал материалы по истории кристалла и, выбрав «полный фильм, основанный на мемуарах» запустил его.

Розовое небо

Утром небо стало розовым. Оно и раньше любило этот цвет после грозы или на закате. Но сегодня, оно им стало все, полностью и везде. И если, на третьей параллели, его таким увидели с рассветом, то на другом конце земного шара оно розовело постепенно. Как будто, тонкое прозрачное покрывало накрыло за час весь мир. Изменился цвет неба став розовым и все что под ним, тоже стало розовым.

В СМИ, по этому поводу, устроили настоящую акцию дня любви и шуток. Социальные сети просто разрывались от видео розовых авто, собак, кошек, небоскребов и деревьев. Все спешили на улицу, чтобы насладиться явлением впервые проявившим себя. Чтобы не упустить такого яркого момента среди повседневной рутины. Ученые несли всякую чушь, но еще больше ее несли политики, устраивая шоу на пресс-конференциях. И никто, не хотел публично обосновывать это явление, кроме всего одного физика, случайно попавшегося журналистам российского телеканала.

– Вы говорите, это не природное явление, Лев Федорович?

Журналист, был крепким молодым человеком, с рельефной мускулатурой. Сейчас, он должен был вести репортаж где-нибудь в спортивном комплексе или на мотто гонках, но он опрашивал уже полностью седого специалиста по проектированию РЛС, о каких-то научных теориях и делал все, чтобы не смущать ученого, давая тому выговориться и возможно, приоткрыть тайну происходящего.

– Разумеется. Дело в том, что эффект розового неба в природе, появляется благодаря искажению солнечных лучей, на закате или восходе. Большую роль играет облачность, способствующая рассеиванию солнечных лучей, преобладанию розовых оттенков в атмосфере. В данном случае, мы не наблюдаем ни одного из условий для подобного природного явления. Более того, своей структурой и спектром, этот эффект похож на северное сияние имеющее электромагнитное происхождение. Но причин для такого проявления в природе, мы не обнаружили. Речь идет о физическом вмешательстве в глобальных масштабах. Воздействие на верхние слои атмосферы всей планеты требует колоссальных затрат энергии, тем более, что явление уже существует больше шести часов. На Земле нет таких технологий ни у одной из держав. Даже мощности катамаков не хватило бы на это. И уж тем более нет ни одного радара, который смог бы генерировать поле для преломления световых лучей, над всей нашей планетой. Мы имеем дело либо с глобальным космическим явлением, либо с физическим вмешательством извне, с использованием ранее неизвестных нам технологий.

Интервью заняло десять минут эфирного времени. После чего, канал заполнился репортажами замечательных видов розового Санкт-Петербурга, с его мостами и барельефами, Сибирскими лесами с розовыми кронами деревьев и другими красотами России. Примерно тоже транслировалось всеми СМИ, по всем каналам и только в социальных сетях пробиваясь через модерацию, начали поступать странные сообщения.

– ООН собирает экстренное заседание, ни одного журналиста в здание не пустили. Первые итоги, это ограничение авиарейсов и скоростных поездов. Какая-то шумиха вокруг АЭС, большую часть останавливают на плановые работы.

Сообщение провисело ровно четыре минуты, после чего было удалено администрацией сайта, с блокировкой аккаунта пользователя за какие-то старые грехи.

– Ворота авиабазы закрыты, журналистов не пускают, наша съемочная группа уже два часа топчется у КПП. Мы видим, как прибывают служебные машины. Никого не выпускают, связи со служащими базы нет.

Это сообщение удалили через две минуты, с перманентной блокировкой пользователя.

Дольше всех держались форумы, там модерация физически или не могла или не хотела, фильтровать все, что туда попадает, в результате они просто начали падать. «Извините, по техническим причинам данный домен не доступен». Казалось, что есть еще канал, перекрыть который не возможно, такие интернет продукты как Скайп собирали по несколько десятков участников в одну конференцию, но тут свою роль сыграли СМИ с прекраснейшими пейзажами розовых айсбергов и небоскребов, розовыми песками вокруг пятизвездочных отелей и розовыми морями. В результате, туристические операторы дали скидки и теперь тысячи и тысячи людей бросились брать выходные или отпуска, чтобы сполна насладиться всеми красотами розового неба, розовых курортов и розовых скидок. Это был меткий удар по сознанию всего дееспособного и более или менее обеспеченного населения, достигший своей цели и сокрушивший прагматизм и скептицизм. Ничто не должно было нарушать розового настроения граждан всех стран, и невидимые силы боролись за это право всеми доступными в техническом плане средствами.

Официальное заявление ООН транслировалось по всему миру в прямом эфире. Миллиарды зрителей с нетерпением и любопытством ждали объяснений происходящему. И его дали. Коротко и четко, поставив точку на всех суждениях и теориях, жестко приковав СМИ к новой информационной политике.

« В полночь по Гринвичу 15 мая 2025 года, человечество столкнулось с новым ранее не встречавшимся явлением. Совместными усилиями ученые со всего мира выяснили его причину. Розовый оттенок верхних слоев атмосферы был вызван сильнейшей солнечной активностью. На сейчас мы можем с уверенностью сказать, что оно не несет прямой угрозы человечеству. Возможно снижение температуры на один-два градуса Цельсия на всем земном шаре, что не является прямой угрозой здоровью людей. Сколько продлится этот феномен, сейчас выясняют ведущие обсерватории и физики мира. Как только они смогут дать подробную информацию, она будет объявлена через СМИ».

Избранные

Жара и зной изрядно потрепали всех пассажиров собравшихся на посадку. Тридцать четыре человека, не спеша занимали свои места в салоне. Каждый из них проделал не близкий путь, добираясь несколько суток разными видами транспорта до этой автобусной остановки. После чего, им пришлось ждать пять часов под небольшим навесом, этот старый прогнивший и воняющий соляркой автобус. Все они были из разных уголков России. Даже не зная толком, куда и зачем их направят, все тридцать четыре пассажира поставили подписи, соглашаясь на участие в создании экспериментальной группы. Кто то, согласившись на вознаграждение указанное в контракте, кто то, увидел перспективы для дальнейшей карьеры, а кто то, только потому, что под документами стоял штамп «особой важности». Старенький Икарус принял в тело своего салона последнего из пассажиров, но трогаться не спешил. Половина пустых мест была занята ногами. В самом конце, раскинувшись сразу на четыре последних места, лежал парень лет двадцати пяти. Его тонкая косичка просто болталась, чуть цепляя кончиком пол, что нисколько не смущало хозяина. После десяти минут ожидания, парень встал, стараясь не цеплять в этой жаркой и душной жестянке ног и плеч, побрел к водительскому месту. Водитель стоял снаружи, в тени автобуса.

– Эй, водила, кого ждем?

Водитель, в шортах и рубашке без рукавов, седоватый и жилистый, растекся в улыбке. Не извиняющейся или дружелюбной, а скорее злорадной.

– У кого билеты брал, к тому и обращайся.

Стоя возле передних дверей, он демонстративно сплюнул песчинки с пересохших губ на розовый песок.

Из салона автобуса раздался новый голос, говорившему было лет сорок, высокий, выше метра девяносто, худощавый, с тонкими чертами лица, он высунул наружу голову и теперь сверху рассматривал спину водителя.

– Ты то, вечно торчать тут, точно не станешь?

– Я, не стану. Но вот у Крысеныша точно не спрошу, ни когда, ни куда мне отправляться.

– Давай молодой, мы тут сами разберемся.

Длинная рука аккуратно затолкала паренька вглубь салона.

Из автобуса раздался шутиливый голос.

– Вот у нас Батяня и нарисовался. Заодно и Крысеныш есть, хвост не уставной, так что либо срежь, либо быть тебе Крысенышем.

По автобусу пронесся дружный смех в тридцать две глотки.

– Хвост срезать, точно не стану.

Крысеныш пожал плечами и пошел обратно в конец автобуса.

Водила повернулся к Батяне. Его лицо стало суровым и серьезным.

– Слушайте приказ, в особенности умник, что кличками кидается. У вас два часа на сон. Ждем еще пассажира. Оставить ему два вторых места в правом ряду.

Голоса и шум, нарастающие в автобусе после короткого разговора, сразу прекратились. Два часа пробежали быстро. Водитель в это время, дремал за рулем. Пассажирам подпортил и так не радужное настроение тон старика, тем более что жара стояла сорок градусов Цельсия, поэтому весь автобус отдыхал, и разговоров в салоне не было. Через два часа, подъехал джип на электроприводе. Он высадил пассажира в черных выглаженных брюках, белой рубашке с коротким рукавом, черных очках и черных начищенных туфлях. Мягкие черты лица выдавали образованного человека лет тридцати. При себе он имел только черный кейс. Водитель, встретив его у входа в автобус, кивнул на одежду и задал вопрос.

– Вы в курсе нашего маршрута?

Новоприбывший снял очки и с улыбкой ответил.

– Да конечно, я внимательно изучил программу.

– Ваши места вторые в правом ряду.

Старик, полез за руль и наконец, завел эту грудю металлолома.

Грунтовая дорога пролежала через барханы и пустоши. Пару раз на пути, попадались занесенные песком автобусные остановки и редкие, проржавевшие и накренившиеся, уже не читаемые дорожные указатели. Скорость водитель старался держать как можно выше, толи спешил, толи жалел пассажиров, давая возможность потокам воздуха раскаленным на розовом песке, обдувать салон.

Остановились они возле бетонного столба, когда-то несшего свет видневшимся невдалеке развалинам поселка, из двух и трех этажных зданий.

– Покинуть салон! Стройся!

Команда от водителя взбудрила всех пассажиров и тут же была принята к исполнению. Тридцать пять человек стали в одну шеренгу, сложив немногочисленные вещи перед собой.

– Нужен доброволец! Предлагаю кандидатуру самого веселого и громкого!

По интонациям в голосе было невозможно понять, шутит водитель или нет.

Светловолосый парень, примерно ровесник Крысеныша, сделал резкий шаг вперед.

– Так точно! Есть добровольцем!

– Вот и молодец. Открывай багажник.

Шутник подошел к багажнику, нащупал прогнившие дырки от некогда ручек и со скрипом открыл крышку.

– Доставай, не смущайся, все что видишь.

На розовый песок аккуратно легли факела, две канистры с бензином и не большой армейский рюкзак.

– Слушай мою команду. Полить автобус бензином из канистр. После чего уничтожить транспортное средство с помощью факела.

Спокойный и не громкий голос старика был единственным, что звучало на фоне шуршания песка под ногами и ветра на барханах в округе.

– Давай Светлячок, я в этой консерве уже накатался.

Крысеныш отыгрался, отплатив той же монетой новому товарищу, и теперь довольно улыбался, наслаждаясь секундами сладкой мести.

По строю пронеслись усмешки.

– Отставить разговоры. Светлячок выполняй приказ.

Голос старика прозвучал коротко и громко.

Одну канистру, корча гримасы, Светлячок разлил по салону, вторую потратил на двигатель и колеса. Когда он зажег факел, розовое солнце уже почти скрылось за барханом, и мир принимал бледные цвета и оттенки. Зажженный факел полетел точно в открытые двери автобуса. Вспыхнуло резко и сразу. Огромное пламя вырвалось из открытых окон Икаруса и начало лизать крышу. Когда огонь обхватил колеса, мир переменялся, создав круг света без розовых тонов. Желтый песок, песочная камуфляжная форма, красный горящий автобус, и черные брюки с белой рубашкой.

– Вот и славненько, лично мне этот розовый надоел, а вам бойцы? Отвечать!

– Так точно!

Прокричали хором тридцать четыре глотки.

– Время к ночи и все мы голодные, поэтому сейчас вкратце. Инструктаж будет производиться каждый этап испытаний. Условия испытаний просты. Выполнение моих приказов и всего, что от вас будет требовать наш гость. В ближайшем здании, в подвале, есть припасы и медикаменты, они рассчитаны на месяц пребывания в лагере. Мы будем полностью ограничены от всех благ цивилизации. В особенности это касается электричества и топлива. В течение

месяца из вас будет отобран отряд, который в дальнейшем продолжит службу в новом подразделении. Остальные, не прошедшие испытания, или не пожелавшие в нем участвовать, будут отправлены на места их прежнего прохождения службы. Покинуть испытание, можно в любой день и вас заберут вертолетом. Не рекомендуется, использовать ваши настоящие имена и фамилии, как и распространение личной информации. Запрещаются, любые попытки использования электроприборов. Запрещается, использование зажигалок и спичек. Запрещается, задавать лишние вопросы. Запрещается, нарушение или обсуждение моих приказов. Ну а наш гость под моей опекой, и его, ваши проблемы и трудности не касаются. Разойдись!

Из вещмешков, найденных в развалинах, были добыты сухпайки и палатки с походными принадлежностями. Костер, бывший водитель автобуса, разводил сам, используя кресало. Поленья для топки были сложены, в одном из дворов и их было с запасом. Поужинав без лишних слов и поставив палатки в заброшенных дворах, была отдана команда отбой. А на рассвете, стоя на плацу, все ожидали услышать, ради чего такие лишения. Солнце еще не успело полностью окрасить некогда поселок из десятка зданий, в уже привычный розовый цвет, постепенно поглощая тени и искажая оттенки. Даже обугленный каркас автобуса, становился по-детски забавным и несуразным в лучах восходящего светила, из ржавой и скрюченной кучи металлолома.

– Равняйся!

Прозвучал приказ от старика. Судя по отсутствию продолжения, он же заменял пожелание доброго утра.

– Испытание началось вчера, при посадке в автобус. Первая его часть, касается физических качеств и адаптации к условиям, в которых будут выполняться поставленные задачи, на благо нашей родины и человечества в целом. Это не простое задание на выживание. Прежде всего, вы должны освоиться с трудностями, при которых у вас будут отсутствовать, любая электроника и современное топливо. Это касается всех видов батареек, спичек, бензина или аккумуляторов. Точного списка нет, поэтому все спорные вопросы, будут решаться в сторону запрета. Срок испытания один месяц.

Он окинул долгим, изучающим взглядом строй. Еще сонные, и не освоившиеся с климатом и часовым поясом бойцы, внимательно его слушали.

– Сегодня второй день испытания. Нарушения правил его прохождения, за прошлые сутки учитываться не будут. Но с этого построения, ваши действия будут фиксироваться мной, и после принятия решения, кандидат либо отправится, на вертолете куда пожелает, либо получит штрафные работы. А сейчас, чтобы не тратить время впустую, с правого края, по очереди, каждый делает шаг вперед и либо соглашается на пребывание в лагере, либо отправляется ждать вертолет. Приступить!

Первым в строй, по росту, стоял Батяня. Сделав шаг по-уставному с отмашкой, он коротко сказал – остаюсь – и стал обратно в строй. Следующий, сделав шаг вперед, решил остаться. Третий в строй, колебался несколько секунд, после чего коротко сказал – вертолет – и резко вернулся в строй. Всего, пожелали покинуть лагерь, одиннадцать человек, из тридцати четырех. Крысеныш и Светлячок остались, а последним в строй, не смотря на метр девяносто ростом, стоял человек в черных брюках и белой рубашке. Он демонстративно снял очки и повесил их на нагрудный карман, после чего, так же как и все тридцать четыре бойца перед ним, сделал длинный шаг из строя.

– Я остаюсь до конца испытаний, в переключке участвовать больше не стану.

И неспешным движением вернулся, надев темные очки.

Старик с огорчением окинул взглядом крепких парней, не пожелавших участвовать в этом испытании, и продолжил.

– Решившие покинуть лагерь, у вас тридцать минут на сбор ваших вещей и следуйте к останкам автобуса. Возле него на дорогу, через один час, сядет вертолет. Остальные при-

ступят к созданию всех необходимых для выживания условий. Это касается чистки колодца, постройки печи и полевой кухни, созданию навесов и ремонт еще пригодных зданий, под медицинские и штабные цели. Старшим назначаю Батяню. В двенадцать ровно построение, с отчетом о выполненных работах. Разойтись!

Батяня дал указание двум самым молодым, Крысенышу и Светлячку, сложить мангал для приготовления завтрака. А всех остальных, повел за собой изучать развалины, искать упомянутый колодец и строить планы по благоустройству.

Старик и человек в брюках, выбрали более менее сохранившееся двухэтажное здание из ракушника. Занесли туда немногочисленные вещи и собрали импровизированный стол. После чего, на глазах почти всех участников испытаний, занимающихся выносом мусора и уборкой этого двора, на столе был открыт черный кейс. Из кейса, медленно и аккуратно, появились механические часы с маятником, в деревянном оформлении под хижину. Следом, на стол легли наручные часы прошлого века и рулетка с сантиметровой разметкой. Свидетели такого явления, уставились на эти сокровища, не зная как реагировать.

Старик громко засмеялся. Он уважительно похлопал хозяина этих вещей по плечу и показал большей палец, подняв его высоко вверх.

– А ты не промах. Кроме меня, тут механических часов больше не у кого нет, это решит уйму наших проблем.

– Без них мне было бы очень затруднительно выполнять мою работу. Нужно будет придумать, как их повесить перед площадкой за двором и соорудить укрытие. Боюсь, что они не очень хорошо относятся к песку и ветру.

– Слышали?

Довольный старик повернулся к зрителям.

– Наш гость, весьма облегчил вам всем жизнь, так что, с вас соорудить укрытие для этих часов, там где покажет их хозяин.

– Пусть показывает где ставить, тут недалеко старый почтовый ящик валяется, из него можно придумать что угодно.

Голос Светлячка был звонок и весел, на что человек в брюках и белой рубашке отреагировал смехом. Маятник так Маятник. Старик одобрительно кивнул и Маятник, надев наручные часы на левую руку, вышел во двор.

В полдень было построение. Обсудили, как будет чиститься колодец, какие мероприятия необходимы для благоустройства быта и распределились по обязанностям. До вечера все были заняты, а спать ложились утомленные трудом. Весь следующий день тоже прошел в хлопотах, а на вечерней перекличке из строя вышли пятеро. Утром их забрал вертолет, на который старались не смотреть оставшиеся. Еще день был потрачен на мозаику, по указанию Маятника выложенную на площадке перед часами. Маятник, все в тех же брюках и рубашке, ходил со своей ленточной линейкой и мерил сантиметры между кирпичами. Ширина площадки, получилась десять на двадцать метров. С одной стороны она заканчивалась стеной дома, с другой бывшим почтовым ящиком, переделанным под надежное укрытие для часов.

На следующем утреннем построении, Старик, как его начали называть и без острот Светлячка, успевшего за эти дни дать прозвища большей части присутствующих, уступил место перед отрядом Маятнику.

– Я бы хотел рассказать о себе и о том, зачем я здесь. Первоначально планировалось, что я буду работать с вами, уже после испытания. Но поскольку речь шла о срочности, я вызвался пройти это препятствие вместе с вами. Моя задача, научить вас фехтованию. Наши занятия, будут проходить все свободное время. Обязанности и все работы по лагерю, будут вестись так, что бы тренировки, не пропускал никто, до самого конца испытательного срока. К занятиям преступим после завтрака, я буду ждать всех на площадке перед штабом.

Маятник надел очки и кивнув Старика, не спеша пошел к штабу.

Из толпы, сделал шаг вперед один из бойцов. Его успели прозвать Молчун за скромный характер. Его армейская выдержка, была безупречной во всех отношениях, и вытянуть из него лишнего слова, не удавалось даже Батяне, заработанным авторитетом, или Светлячку шутилым нравом.

– Я на вертолет. Разрешите идти, собрать вещи.

Старик, бесстрастно посмотрел на него и спросил присутствующих.

– Еще есть желающие?

– Так точно.

Прозвучало по очереди, несколько голосов. Вперед вышли еще шестеро.

По старику было видно, что он огорчен таким результатом.

– Здесь собрали профессионалов, разных специальностей и родов войск. Если вы такое решение приняли, значит, оно не подлежит обсуждению. Вертолет, менее чем через час. Все дальнейшие инструкции, вы получите по прибытию на военную базу. Всем разойтись.

Отряд разделился на две группы. Семеро не оглядывались на своих новых товарищей. Они не знали, что предстоит в будущем тем, кто решил продолжать испытание, и какой дружественный совет им дать на прощание. Их профессиональный опыт говорил, что им тут не место. Учится новым трюкам, став специалистами в других сферах, им не хотелось. Для них это была бы потеря уже приобретенной высокой ценой квалификации. Личные чувства и любопытство, когда на кону судьба и карьера, отходили на второй план. А дух энтузиазма и авантюризма у профессионалов, атрофируется с годами, заменяясь строгой оценкой своих качеств и прагматизмом. Это понимали все приехавшие на автобусе, и вопросы на эту тему не задавались даже в личных беседах. Оставшиеся в пустыни были в такой же ситуации, но их жизненный опыт говорил им, что они могут его применить в новой сфере. Двое самых молодых, Крысеныш и Светлячок, были так же профессионалами, и принять решение для них было ничуть не легче чем матерым волкам. Но они решили остаться, а значит, сделали свой выбор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.